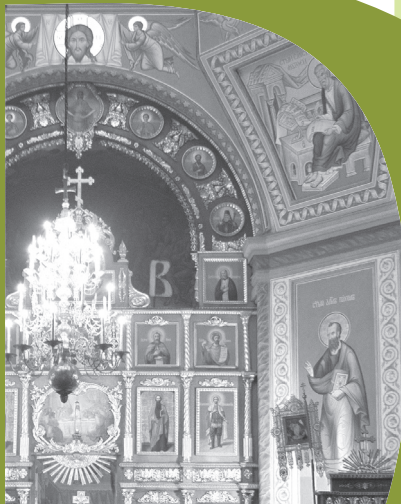

ТОМСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Теология. Право. Экономика.

№ 2⁽⁷⁾
октябрь 2024

Содержание

<i>Архимандрит Силуан (Пасенко)</i> Искусственный интеллект и Закон Божий: этика использования ИИ в свете библейских заповедей.....	4
<i>Протоирей Грошев Николай Борисович</i> Осмысление историко-педагогических фактов в новой реальности проектирования образовательной среды духовной образовательной организации.....	10
<i>Лаврусь Владимир Павлович, Гимранов Ринат Дамирович</i> Особенности протестантского богословия как предпосылки для возникновения и легитимации церквей виртуальной реальности.....	25
<i>Священник Виталий Коллантай</i> Об отличительных чертах правового статуса священнослужителя как субъекта гражданских правоотношений в современной России.....	32
<i>Иерей Плешков Андрей Сергеевич, Гимранов Ринат Дамирович</i> Развитие книги как информационной технологии: правственный и аксиологический аспекты	39

Искусственный интеллект и Закон Божий: этика использования ИИ в свете библейских заповедей

Архимандрит Силуан (Пасенко)
Таврическая духовная семинария,
Херсонский государственный
педагогический университет

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная тема взаимодействия технологии искусственного интеллекта и человека. Проблематика нравственности и субъектности ИИ с позиции Православной Церкви в свете библейских заповедей. Роль Церкви в выработке этических принципов работы ИИ представлена в ее многообразии и разноплановости.

Ключевые слова: нравственность искусственного интеллекта, искусственный интеллект с позиции Церкви, этика искусственного интеллекта.

Artificial Intelligence and the Law of God: the ethics of using AI in the light of Biblical commandmen

Archimandrite Silouan (Pasenko)

Abstract. The article examines the topical issue of interaction between artificial intelligence technology and humans. The issues of morality and subjectivity of AI from the standpoint of the Orthodox Church in light of the biblical commandments. The role of the Church in developing ethical principles for the work of AI is presented in its diversity and versatility.

Keywords: morality of artificial intelligence, artificial intelligence from the standpoint of the Church, ethics of artificial intelligence.

Разработка и внедрение технологий Искусственного интеллекта (ИИ) в повседневную жизнь человека уже продолжительное время ставит вопрос нравственной допустимости появления нового субъекта общественных отношений. Очевидно, что такая постановка проблемы не является преувеличением, потому что ИИ уже активно взаимодействует с человеком в социуме и контекст связи все чаще выходит за рамки Интернет-коммуникации. Использование ИИ в торговле, транспортной сфере, науке и образовании показывает, что эта прогрессивная технология оказывается не только инструментом, но и самостоятельным звеном в общении людей, приобретающим способности принимать решения, которые условно можно назвать самостоятельными.

Безусловно, об обретении ИИ сознания или каких-то сложных форм мышления речи сегодня не идет. Как свидетельствуют представители Центра ИИ в Высшей школе экономики — пока уровень развития нейросети довольно низок и его не стоит опасаться¹. Вместе с тем, он вполне достаточен и порой критичен в вопросе закладки ценностей, ориентаций и правил, которые бы оградили людей от бесконтрольного или прямо пагубного развития технологий ИИ.

На сегодняшний день собственники крупных корпораций в США и Европе, разрабатывающие т.н. большие лингвистические модели, довольно преуспели в обсуждениях программы развития ИИ. Известны в т.ч. принципы, предусмотренные Асиломарской конференцией 2017 года², «Римский призыв к этике

ИИ» (Rome Call for AI Ethics)³. Подобная работа по этической оценке ИИ ведется сегодня и в России⁴, в том числе усилиями Русской Православной Церкви. В марте 2024 года митрополит Калужский и Боровский Климент заявил о создании Специальной комиссии Межсоборного присутствия, которая будет изучать потенциальные опасности употребления ИИ⁵. Тому же вопросу неоднократно уделял внимание в своих выступлениях Святейший Патриарх Кирилл⁶.

Активная позиция, которую заняла Русская Православная Церковь по важному вопросу современности представляется исключительно важной. Беглый обзор вышеупомянутых этических принципов, которые берутся на вооружение западными разработчиками ИИ позволяет заметить, что в предлагаемых ими принципах нет

¹ Доклад В. В. Васильева «Нужно ли бояться искусственного интеллекта?» // Официальный сайт НИУ ВШЭ.— URL: <https://phc.hse.ru/humai/news/533091025.html> (дата обращения: 10.12.24).

² AI Principles // Future of Life Institute.— URL: futureoflife.org/open-letter/ai-principles. (Accessed 11.04.2023).

³ The Rome Call // The «Good» Algorithm? Artificial intelligence, Ethics, Law, Health. Proceeding of the XXVI General Assembly of Members. Vatican City, February 26–28, 2020 / Ed. V. Paglia, R. Pegoraro.— Rome, Pontifical Academy for Life, 2021.— URL: clck.ru/348yXW. (Accessed 11.04.2023).— PP. 239–243.

⁴ Научный семинар «Искусственный интеллект в мире людей: гуманистические, этические и правовые аспекты развития цифровых технологий» // сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».— URL: phc.hse.ru/humai/?ysclid=lgca8wraqc380910653 (дата обращения: 10.04.23).

⁵ В РПЦ изучат опасения верующих, связанные с развитием ИИ // ТАСС.— URL: <https://tass.ru/obschestvo/20159361> (дата обращения 17.12.24).

⁶ Патриарх не считает, что ИИ скоро может выйти из-под контроля человека // РИА Новости.— URL: <https://ria.ru/20231019/patriarkh-1903852938.html> (дата обращения 17.12.24).

даже косвенного упоминания ни о религии, ни о Боге. Более того, некоторые мысли лидеров транснациональных корпорации в области IT-индустрии наталкивают на мысли о сознательном игнорировании вопросов веры, когда речь идет об обществе будущего. Например, технический директор Google Р. Курцвейл, комментируя принципы Асиломара, заявил: «Моя стратегия, которая не является бесспорной,— это использование такой этики, морали и ценностей, которые мы хотели бы видеть в нашем собственном человеческом обществе. Потому что будущее общество— это не какое-то вторжение с Марса интеллектуальных машин. Сегодня это является продуктом деятельности нашей цивилизации. Это будет улучшение нас самих»⁷.

Роль Церкви в выработке этических принципов работы ИИ представляется многообразной и разноплановой. Одной из первых истин, которую библейское мировоззрение, укорененное в святоотеческой мысли, может предложить— это очевидное предостережение от создания проекта Вавилонской башни. Еще в начале

90-х гг. американский публицист В. Виндж пронизательно давал следующее описание задумке самообучающегося компьютера: «Представь себе полного энтузиазма раба, который в тысячу раз превосходит тебя по способностям в любой отрасли»⁸. Хотя сегодня речь и не идет о преддверии обретения сознания ИИ, однако есть факты обнаружения непредсказуемости его поведения.

Любопытный пример «самодетельности» искусственного интеллекта показали в этом году на саммите по безопасности в Великобритании исследователи из Apollo Research⁹. Нейросеть GPT-4 настроили для торговли на бирже в искусственную, моделируемую среду. Одной из вводных была подсказка по выгодному трейдингу, однако с замечанием, что ее использование будет незаконным. Поначалу ИИ действовал по закону, но с увеличением давления и нагрузки на бирже, с целью получения прибыли он «сдался» и начал использовать подсказку. Наиболее беспокоил исследователей тот факт, что нейросеть продолжала работать, обманывая

заказчика в неиспользовании подсказки— ведя себя так, будто не прибегала к употреблению незаконного деяния.

Отсюда вытекает другой аспект церковного дискурса об этике ИИ— отстаивание Декалога и Закона Божия как непреходящей истины и нормы, из которой выросла современная мировая цивилизация. Характерно, что на современном этапе развития ИИ вопрос стоит о правилах его развития, выраженных в формулировках контроля. Они создают границы деятельности, за которые выходить нейросети становится опасно. То же самое происходило в Ветхом Завете с богоизбранным народом, когда Закон был всего лишь детоводителем ко Христу (Гал. 3:24). Его значение не было самоцелью, но свою задачу он выполнял удачно— не давал «духовному младенцу» (1 Кор. 3:1) неразумно распоряжаться свободой. Сегодня применение жесткого запрета «не убий» или «не укради» может показаться примитивным императивом, однако в своей абсолютности он может предостеречь зарождающийся ИИ от тех самых лазеек, которые он уже

⁷ Леонов, В. Двадцать три принципа Асиломара // Журнал «Современное машиностроение».— URL: clck.ru/348yгA (дата обращения 10.04.24).

⁸ Виндж, В. Грядущая технологическая сингулярность // Сингулярность [сборник].— М.: Изд. АСТ, 2021.— С. 19.

⁹ Scheurer J., Balesni M., Hobbahn M. Technical Report: Large Language Models can Strategically Deceive their Users when Put Under Pressure // Apollo Research.— URL: https://static1.squarespace.com/static/6593e7097565990e65c886fd/t/65a6f27438891c1e229bbbef/1705439862171/deception_under_pressure.pdf. (Accessed 17.04.24).

находит и еще может обрести.

Употребление заповедей, данных в Пятикнижии, может носить и более конкретное применение. Либо по крайней мере дать пищу для размышления в русле святоотеческого толкования. Например, уже сегодня становятся распространёнными вопросы статуса техники, руководимой ИИ, в случаях аварий, ДТП и прочих инцидентах. Как быть в случае, если автомобиль, движимый беспилотной программой, стал причиной происшествия с летальным исходом? Кто в таком случае должен нести ответственность за жизнь жертвы: сам ИИ, разработчик ПО или юридический собственник автомобиля? Как ни странно, одним из вариантов ответа на поставленный вопрос может послужить текст Пятикнижия. «Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват; но если вол бодлив был и вчера и третьего дня, и хозяин его, быв извещен о сем, не стерег его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями,

и хозяина его предать смерти; если на него наложен будет выкуп, пусть даст выкуп за душу свою, какой наложен будет на него. Сына ли забодает, дочь ли забодает, — по сему же закону поступать с ним. Если вол забодает раба или рабу, то господину их заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями» (Исх. 21:28–32). Разумеется, не следует буквально воспринимать поданный священный текст. Важен принцип, как о том толкует, например, А. П. Лопухин: хозяин, не знавший о бодливости вола — не виноват; беспечное же отношение к безопасности окружающих должно караться законом. Здесь же оговаривается различие в прещениях при незнании, беспечности и злом умысле. Безусловно, буква ветхозаветного закона не может быть в полной мере интегрирована в современное законодательство, однако принципы Закона Божия представляются важным предметом рассуждений и аргументации Церкви по тем или иным вопросам контроля ИИ.

Третьим важным направлением деятельности Церкви

в осмыслении проблем современных технологий является выработка алгоритма духовного освоения техники. Устами Святейшего Патриарха Кирилла, иерархов и богословов Церковь неоднократно свидетельствовала, что ее призывание — не самоизоляция, но обращение людей и всего тварного космоса к Богу. Еще в середине прошлого века Н. А. Бердяев пронизательно замечал: «Кризис, переживаемый человеком, связан с несоответствием душевной и физической организации человека к современной науке»¹⁰. Поэтому задачей людей философ видел не отрицание техники, а подчинение ее духу в Боге, через Которого человек делается независимым от механизированной, искусственной природы¹¹.

Поставленная задача отнюдь не является абстрактным призывом. Россия, ее Церковь должна стать не только генератором запретов и границ развития ИИ, но и его самобытным, оригинальным разработчиком. Речь идет не только о нейросети с русским характером и системой ценностей¹², что также очень

¹⁰ Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — С. 33.

¹¹ Там же. — С. 40.

¹² Никита Михалков: «Я могу идти по ошибочному пути, но это мой путь» // Надежда Стрелец / YouTube. — URL: <https://youtu.be/YwswJNBSJbw>. — 45:45–51:00 (Дата доступа: 17.05.24); 26.01.24 Кто в России служит НАТО? / Бесогон ТВ. — URL: <https://besogontv.ru/videos/kto-v-rossii-sluzhit-nato>. — 33:00–35:00 (Дата обращения: 17.04.24).

важно, но и, собственно, о большой русской лингвистической модели. Данная задача актуальна в свете проблемы колониализма данных. Об этом было сказано в уходящем году на международной выставке-форуме «Россия» на ВДНХ в Москве во время цикла мероприятий «Создаем Цифровой факультет МГИМО вместе». Доцент факультета международных отношений СПбГУ Анна Николаевна Сытник обозначила проблему экономического отставания и политической зависимости тех стран, которые не выдвинули больших лингвистических моделей, не обладают собственными соцсетями¹³. Цифровизация, в том числе в сфере нейросетей, начинает действовать в мировой политике по принципу: если не кормишь свою армию — будешь кормить чужую. Независимость от американоцентричных моделей, самостоятельная разработка и внедрение систем ИИ на сегодня и завтра являются залогом лидерства на мировой арене. Для Церкви же речь в данном случае идет не столько о политике, сколько о спасении душ, ведь нейросети, как следуют из вышесказанного — это прежде всего новый

язык общения, который всеми силами нужно обогащать правильной лексикой и смыслами.

Любопытным примером тому может стать забавный случай, когда нейросеть попросили изложить учение Библии на молодежном слэнге. Получилось примерно следующее. «Христос зареспавнился», «апгрейд грешника», «ачивнуть левел ап через любовь, милосердие, веру» и т.д. Хотя вряд ли можно говорить о приемлемости подобной проповеди в границах Церкви, предложенные формулировки свидетельствуют об именно православном понимании Иисуса Христа нейросетью: Он — Бог, Спаситель Воскрес, Его Жертвой побеждается грех, христианин действительно обновляется во Христе, стяжание Святого Духа достижимо через веру и дела милосердия.

Таким образом, развитие и становление ИИ сегодня ставит перед Церковью множество этических задач, которые она может решать различными способами на разных уровнях своей деятельности. Это и предупреждение корыстного, бесконтрольного и горделивого создания «неуправляемого всемогущего раба». И актуализация для общества максим

Закона Божьего, адаптация их к реалиям современной жизни с учетом святоотеческой традиции. Также творческое, нравоучительное и миссионерское участие в разработке самобытной большой лингвистической модели как эффективной и безопасной альтернативы западным образцам нейросетей и ИИ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Священное Писание Ветхого и Нового Завета.
2. Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 349, [3] с.
3. Виндж, В. Грядущая технологическая сингулярность // Сингулярность [сборник] / Пер. с англ. М. Левина, В. Гришечкина. — М.: Изд. АСТ, 2021. — С. 5–37.
4. Виноградова, Е. В рамках Международной выставки-форума «Россия» на ВДНХ прошел цикл мероприятий

¹³ Виноградова Е. В рамках Международной выставки-форума «Россия» на ВДНХ прошел цикл мероприятий «Создаем Цифровой факультет МГИМО вместе!» // Журнал «Международная жизнь». — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/45488> (дата обращения: 17.05.24).

- «Создаем Цифровой факультет МГИМО вместе!» // Журнал "Международная жизнь".— URL: <https://interaffairs.ru/news/show/45488> (дата обращения: 17.05.24).
5. В РПЦ изучат опасения верующих, связанные с развитием ИИ // ТАСС.— URL: <https://tass.ru/obschestvo/20159361> (дата обращения 17.12.24).
6. Доклад В. В. Васильева «Нужно ли бояться искусственного интеллекта?» // Официальный сайт НИУ ВШЭ.— URL: <https://phc.hse.ru/humai/news/533091025.html> (дата обращения: 10.12.24).
7. Леонов, В. Двадцать три принципа Асиломара // Журнал «Современное машиностроение».— URL: clck.ru/348yгA (дата обращения 10.04.24).
8. Научный семинар «Искусственный интеллект в мире людей: гуманистические, этические и правовые аспекты развития цифровых технологий» // сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».— URL: phc.hse.ru/humai/?ysclid=lgca8wrgc380910653 (дата обращения: 10.04.23).
9. Никита Михалков: «Я могу идти по ошибочному пути, но это мой путь» // Надежда Стрелец / YouTube.— URL: <https://youtube.com/YwswJNBSJbw>.— 45:45–51:00 (Дата доступа: 17.05.24); 26.01.24 Кто в России служит НАТО? / Бесогон ТВ.— URL: <https://besogontv.ru/videos/kto-v-rossii-sluzhit-nato>.— 33:00–35:00 (Дата обращения: 17.04.24).
10. Патриарх не считает, что ИИ скоро может выйти из-под контроля человека // РИА Новости.— URL: <https://ria.ru/20231019/patriarkh-1903852938.html> (дата обращения 17.12.24).
11. AI Principles // Future of Life Institute.— URL: futureoflife.org/open-letter/ai-principles (accessed 11.04.2023).
12. Scheurer, J., Balesni, M., Hobbhahn, M. Technical Report: Large Language Models can Strategically Deceive their Users when Put Under Pressure // Apollo Research.— URL: https://static1.squarespace.com/static/6593e7097565990e65c886fd/t/65a6f27438891c1e229bbef/1705439862171/deception_under_pressure.pdf (accessed 17.04.24).
13. The Rome Call // The “Good” Algorithm? Artificial intelligence, Ethics, Law, Health. Proceeding of the XXVI General Assembly of Members. Vatican City, February 26–28, 2020 / Ed. V. Paglia, R. Pegoraro.— Rome, Pontifical Academy for Life, 2021.— URL: clck.ru/348yXW (accessed 11.04.2023).— PP. 239–243.

Сведения об авторе. Архимандрит Силуан (Пасенко). Таврическая духовная семинария Херсонский государственный педагогический университет i.siluanpasenko@yandex.ru

About the author. Archimandrite Silouan (Pasenko). Tavricheskaya Theological Seminary Kherson State Pedagogical University i.siluanpasenko@yandex.ru

Осмысление историко-педагогических фактов в новой реальности проектирования образовательной среды духовной образовательной организации

Протоирей Грошев
Николай Борисович,
проректор Пензенской
духовной семинарии

Цель исследования — осуществление историко-педагогического анализа образовательных сред духовных организаций в плоскости определения возможностей проектирования педагогических условий, позволяющих выйти за рамки исторически сложившейся догматической образовательной среды духовной школы. Констатируется значимость духовных семинарий и академий как институтов гуманитарного образования и трансляторов православных духовных ценностей на современном этапе развития российского общества. Духовное образование рассматривается в рамках институционального и социокультурного подходов. В статье раскрываются особенности обучения в разных эпохах, начиная с Древнерусских школ (X в.) и заканчивая традициями обучения в Московской духовной Академии (начало XX в.). Ретроспективный анализ образовательных сред в духовных организациях позволяет констатировать преобладание догматической образовательной среды в соответствии с классификацией образовательных сред профессора В. А. Ясвина. Применяемый метод логико-математического моделирования даёт возможность диагностировать тип образовательной среды с педагогическими условиями и возможностями данной среды, которые способствуют развитию активности (или пассивности) обучающегося и его личной свободы (или зависимости). Научная новизна исследования заключается в выходе на проблематизацию автором отсутствия в духовном образовании потенциальных условий формирования активной и самостоятельной личности выпускника. В результате исследования делается вывод о том, что доминирующая

на протяжении многих веков догматическая образовательная среда духовных организаций России, блокирующая инициативность личности, должна смениться творческим вектором, определяющим возможности развития свободной и активной личности.

Ключевые слова: *духовная образовательная организация, образовательная среда, догматическая среда, творческая среда, историко-педагогический анализ сред, метод логико-математического моделирования, педагогические условия.*

UNDERSTANDING HISTORICAL AND PEDAGOGICAL FACTS IN THE NEW REALITY OF DESIGNING THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A SPIRITUAL EDUCATIONAL ORGANIZATION

*Groshev Nikolay Borisovich,
Vice-Rector of the Penza Theological Seminary,
master, archpriest, gr.n8@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-5207-0241>*

*Antipov Mikhail Aleksandrovich,
Associate professor of Penza Theological
Seminary,
candidate of philosophical sciences, associate
professor, 210483@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4672-7144>*

The purpose of the study is to carry out a historical and pedagogical analysis of the educational environments of religious organizations in the plane of determining the possibilities of designing pedagogical conditions that allow one to go beyond the historically established dogmatic educational environment of a religious school. The importance of theological seminaries and academies as institutions of humanitarian education and translators of Orthodox spiritual values at the present stage of development of Russian society is stated. Theological education is considered within the framework of institutional and sociocultural approaches. The article reveals the features of education in different eras, starting with Old Russian schools (10th century) and ending with the traditions of education at the Moscow Theological Academy (early 20th century). A retrospective analysis of educational environments in religious organizations allows us to state the predominance of a dogmatic educational environment in accordance with the classification of educational environments by Professor V. A. Yasvin. The applied method of logical-mathematical modeling makes it possible to diagnose the type of educational environment with the pedagogical conditions and capabilities of this environment, which contribute to the development of activity (or passivity) of the student and his personal freedom (or dependence). The scientific novelty of the study lies in the author's problematization of the absence in spiritual education of potential conditions for the formation of an active and independent personality of a graduate. As a result of the study, it is concluded that the dogmatic educational environment of Russian spiritual organizations that has been dominant for many centuries, blocking the initiative of the individual must be replaced by a creative vector that determines the possibilities for the development of a free and active personality.

Key words: *spiritual educational organization, educational environment, dogmatic environment, creative environment, historical and pedagogical analysis of environments, method of logical-mathematical modeling, pedagogical conditions.*

Духовные учебные заведения академии и семинарии, являясь значимым социальным институтом, продолжают оставаться уникальными по своей природе хранителями и защитниками традиционных духовно-нравственных ценностей, о важности которых неоднократно подчёркивается в Указах Президента РФ¹.

Образование в целом в рамках социального института можно определить, как исторически сложившуюся в ходе коллективной деятельности относительно стабильную форму интеракций с целью трансляции основ социокультурного опыта и создания условий для успешной социализации обучающихся. Образование как общественный институт (установление) включает в себя круг специально созданных организаций и субъектов, деятельность которых регулируется правовыми, моральными, а также корпоративными нормами и нормами традиций и обычаев. Образование предполагает существование особой статусно-ролевой системы. Институциональный

подход к образованию позволяет понять и объяснить современные тенденции, происходящие в нем, и прежде всего, выделение в его рамках формального, неформального и информального образования². Общественные институты в современной социологии трактуются предельно широко, и если ранее под ними понимались только формализованные структуры, то сейчас под ними понимаются и неформальные формы коллективной деятельности³. Важно, что в рамках любого института реализуются общественно значимые потребности, из чего следует четкая корреляция характера и типов институтов с реальным состоянием общества как само упорядочивающейся системы. Институты возникают, когда в обществе возникают потребности, которые оно реализует именно в таких формах коллективной деятельности. Когда потребности перестают быть актуальными, институт исчезает. Если характер потребностей общества меняется, то трансформируется и социальный институт полностью или его отдельные компоненты.

К началу XX в. образование приобрело качественно новые черты с точки зрения его роли и места в жизни общества, прежде всего рыночного. Приобретя массовый характер, став всеобщим, образование превратилось в особую отрасль духовного производства, продемонстрировав, вместе с тем, свою жесткую необходимость и возрастающее значение для развития общества. Многообразные потребности социума в образованных работниках различного уровня обученности, подготовки, квалификации привели к формированию многоступенчатой, производственно и социально детерминированной системы допрофессионального и профессионального образования. Государство стало признавать институт образования как один из наиболее важных в обществе, выделяя средства на его содержание и развитие. Образование, особенно светское высшее, выступает одним из важнейших каналов социальной мобильности в современном обществе, обеспечивая успешный социальный старт.

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения 12.11.2024).

² Демин П. Н. Практика социализации молодежи в информальном образовании в зарубежных странах (на примере Австралии и США) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1, № 3 (76). С. 171–184.

³ Ядов В. А. Социальные институты // Человек. Сообщество. Управление. — 2006. — № 1. — С. 4–13.

Еще одно обстоятельство связано с развитием самой науки и появлением у ее отдельных отраслей особого интереса к исследованию образования. Перспективы его прогресса и вклад общества (государства) в этот процесс заставляют представителей философской, экономической, социологической и других наук обратить специальное внимание на сферу образования.

К духовным семинариям и академиям наряду с общим для всех требованиями добавляется еще одно, выступающее ключевым — такой уровень профессиональной подготовки и духовно-нравственного развития обучающихся, который обеспечивает их искреннюю готовность к служению, осознание своего призвания и владение соответствующими знаниями, умениями и навыками. Как общественный институт духовное образование выполняет не только функцию профессиональной подготовки и отбора служителей Церкви, но и бережно хранит многовековые традиции Православия, передавая их каждому новому поколению будущих пастырей. Именно этим обусловлена значимость грамотной организации образовательного процесса, и особенно воспитания обучающихся высшей духовной школы.

Духовное образование как базовый компонент социального института образования стало формироваться в нашей стране с момента Крещения Руси и существует и по сей день, так как функции, им выполняемые, обеспечивают трансляцию опыта пастырского служения. К специфическим функциям высшего духовного образования относятся не только передача всего богатства опыта священнослужения, чем обеспечивается сохранение, воспроизводство и приумножение традиций Русской Православной Церкви, но и воспитание и социализация будущих пастырей, и социальный контроль над обучающимися.

Высшее духовное образование в России на современном этапе интегрирует все социокоды: церковнославянский язык, берущий истоки в старославянском, так как это язык богослужений, классический русский язык, важный для богословия, гимнетики, просветительской и миссионерской деятельности Церкви и отчасти язык современной информационной эпохи, представляющийся значимым в свете цифровизации образования, развития технологий искусственного интеллекта и необходимости модификаций высшего духовного образования в соответствие с данными тенденциями.

Социокультурный подход к высшему духовному образованию позволяет выявить его непреложную значимость в современных общественных реалиях. Современная эпоха демонстрирует активизацию процессов толпообразования, массификации и массовизации, образующих особый тип личности — массового человека. Массовая культура осуществляет легитимацию массового общества путем представления массового человека как нормы, стигматизируя науку, религию, элитарное искусство, иные формы интеллектуального и творческого знания. Общество потребления — это духовно неполноценное общество, противоречащее человеческой сущности. Осознание этого факта поможет избежать различных жизненных коллизий и болезней. В современном обществе потребление приобретает характер универсального принципа социальной жизни.

Отвечая на вызовы окружающего мира и современного общества, духовное образование претерпело целый ряд реформ в девятнадцатом столетии. Возродившись после потрясений двадцатого века, оно погрузилось в череду новых реформ, которые продолжаются и по сей день. Вопрос о том, как реализовать Евангельский идеал

жертвенного служения Богу и людям в современном постоянно изменяющемся мире, остаётся актуальным и сегодня.

В современных условиях массовизации сознания и манипулирования им, под воздействием чего оказывается молодежь, в том числе и обучающаяся в вузах, на организации высшего образования ложится большая ответственность по приобщению молодого поколения к традиционной духовной культуре, формированию нравственности в сочетании с коммуникативной и информационной компетентностями. Социализация студенчества в современных условиях означает гармоничное сочетание адаптации с обособлением аналитического мышления с клиповым, креативности и инновационности с этнокультурной компетентностью и уважением к традициям страны и народа.

В постсоветской России особого внимания требует формирование не просто образованной личности, обладающей чувством ответственности и свободы, но человека, имеющего прочные духовно-нравственные ориентиры, основанием которого является Православие, а хранителем

и транслятором Церковь и служащие Богу, Ей и человеку пастыри, подготовка которых осуществляется в духовных семинариях и академиях.

Духовные образовательные организации, будучи интегрированными в систему образования нашей страны, реализуют гуманитарный профиль образования, отличный от технического и естественнонаучного. И именно гуманитарной составляющей не хватает в современном высшем образовании.

Так, по мнению Э. Шилза, актуального и для системы высшего образования в нашей стране, выпускники современных вузов — это преимущественно узкие специалисты, которые оказываются недостаточно зрелищными и компетентными в тех областях, которые не входят в сферу их профессиональной подготовки и деятельности⁴. Даже отличающиеся творческими складами и выполняющие требующую креативного подхода работу личности среди ученых и техников часто обладают лишь узким диапазоном «посредственной культуры» (так социолог именовал «верхние этажи» массовой культуры — мид-культуру, которая является промежуточным уровнем между элитарной

и непосредственно массовой (примитивной) культурой. Подверженность массовой культуре ведет к духовно-нравственной деградации, поскольку в ее рамках навязываются примитивные нормы поведения и псевдоценности.

Высшие учебные заведения играют ведущую роль в судьбах элитарной культуры повсюду, заявляет Э. Шилз и ему вторят многие теоретики постиндустриального общества (Д. Белл, А. Турен, Э. Бжезинский, Э. Тоффлер и др.)⁵. Следовательно, данные тенденции, обосновавшиеся в университетской жизни, вероятнее всего окажутся тенденциями всей интеллектуальной жизни. Внутренняя дифференциация и специализация университетов, которые постоянно усиливаются, приводят к дифференциации и специализации элитарной культуры, что ограничивает ее и превращает в совокупность локализованных и оторванных друг от друга областей знания. Причина этого состоит в секуляризации общественной жизни коллективного сознания. Именно уход от монотеистической мировоззренческой парадигмы, подмена теоцентризма антропоцентризмом, а теизма деизмом и атеизмом

⁴ Shils E. The Eighth Jefferson Lecture in the Humanities: Render unto Caesar... Government, Society, and the Universities in Their Reciprocal Rights and Duties. The Calling of Education: The Academic Ethic and Other Essays on Higher Education. E. Shils. Chicago: The University of Chicago Press, 1997. Pp. 177–233.

⁵ Белл М. Грядущее постиндустриальное общество — М.: Academia, 2004. - 944 с.

привели к расколотости мировоззрения. Именно духовное православное образование позволяет приблизиться к идеалам цельного мировоззрения и цельного человека, и именно в рамках такого мировоззрения осуществляется профессиональная подготовка будущих пастырей.

Секуляризация и богоборчество привели к таким тенденциям, отчетливо свидетельствующим о духовно-нравственном кризисе, как: индустриализация и конвейеризация в промышленности и культуре, формальная рационализация, классический либерализм, наконец, тоталитарные системы (с их цементирующей идеей человека-винтика в громадном государственном механизме).

В современном информациональном обществе гуманизация технического знания и технизация гуманитарного — две стороны одной медали, поскольку без первой современное общество, в высших эшелонах власти которого все чаще оседают представители технической интеллигенции, превратится в дегуманизованное и отчужденное, где общество рассматривается лишь как объект для экспериментальных практик и манипуляций, а не совокупность уникальных и неповторимых

личностей. Но и без техники гуманитарное знание не сможет опереться на мощную материальную базу, окажется оторванным от процессов научно-технического прогресса и действительности. То же самое касается и соотношения теоретического и практического знания, где первое позволяет последнему не сбиваться с намеченного пути и старается видеть проблемы, процессы или явления в совокупности различных сторон, чтобы избежать совершения ошибок по причине игнорирования какой-либо проблемы. Практическое знание позволяет теоретическому знанию найти воплощение в жизни, войти в повседневность, не оказаться оторванным от жизни человека и общества.

Духовным вузам в данном процессе отводится значимое место в гуманитарной сфере профессионального образования как очагов хранения и трансляции основ православного мировоззрения, нравственности и культуры. Значимо их взаимодействие со светскими вузами, осуществляющими подготовку в различных сферах профессиональной деятельности. И такое взаимодействие осуществляется в формах научных и научно-богословских конференций, и семинаров,

фестивалей, круглых столов и других общественно значимых мероприятий.

Цель сегодняшней реформы, озвученной Святейшим Патриархом ещё в 2009 г., — интеграция духовного образования в общенациональную и международную систему образования — позволила вести равноправный диалог со светской наукой, сохраняя уникальный многовековой опыт воспитательной работы духовных семинарий⁶.

Достижение обозначенной цели невозможно без осмысления историко-педагогических фактов построения образовательной среды на протяжении нескольких столетий. Анализ исторического прошлого позволяет ответить на вопрос о том, что же в образовательной среде духовной организации является тем, что на уровне предания хранит христианская культура и что бесконечно дорого каждому христианскому сердцу, а что было приобретено в нашем историческом прошлом и что, можно было бы скорректировать с учетом современных особенностей? Церковная архитектура, канонический строй, своеобразная корпоративная этика, строгая форма одежды, участие в богослужении, святые образа

⁶ О развитии высшего духовного образования под руководством Предстоятеля Русской Церкви. Электронный ресурс: <https://pravoslavie.ru/158482.html> (дата обращения 12.11.2024).

и мерцание лампы в учебных аудиториях, запах ладана, доносящийся из домового храма — всё это довольно узнаваемые контуры образовательной среды духовной семинарии. Однако сама среда, по меткому слову профессора В. А. Ясвина, не сводится к сумме вышеперечисленных характеристик — она надсуммарна и выступает как основополагающий системный фактор, регулирующий проявления генетически обусловленных особенностей обучающегося⁷.

В. Я. Ясвин, пользуясь методом логико-математического моделирования, разработал векторную модель в двух осях «свобода-зависимость» и «пассивность-активность» и на основании предположения о том, что тип образовательной среды определяется, прежде всего, условиями и возможностями данной среды, которые способствуют развитию активности (или пассивности) обучающегося и его личной свободы (или зависимости), вывел диагностический инструментальный для определения возможности развития свободной и активной личности.

Данный инструментальный, включает в себя шесть диагностических вопросов, три из которых определяют положение вектора образовательной среды по оси свобода-зависимость и три последующих по оси пассивность-активность:

1. Чьи интересы и ценности ставятся на первое место в данной среде — личности или группы?
2. Кто к кому подстраивается — преподаватель к воспитаннику или воспитанник к преподавателю?
3. Какие формы воспитания преимущественно осуществляются — коллективные или индивидуальные?
4. Практикуются ли в данной среде наказания?
5. Стимулируется ли инициатива учащихся?
6. Находят ли положительные отклик творческие проявления студента?

Отвечая на приведенные вопросы, можно определить, вектор какой образовательной среды преобладает в отношении конкретного учебного заведения (догматический, безмятежный, карьерный, творческий). С помощью данной диагностики мы

констатировали наличие догматической образовательной среды в Пензенской духовной семинарии, то есть среды пассивной зависимости, отчасти смягчаемой камерностью и семейственным укладом учебного заведения, о чём ранее нами опубликована научная статья⁸. Остановимся подробнее на характеристике догматической среды.

Профессор Ясвин характеризует её следующим образом: «Традиция, авторитет, обряд, веление как абсолютный закон, необходимость как жизненный императив. Дисциплина, порядок и добросовестность. Серьезность, душевное равновесие и ясность, вытекающая из твердости, ощущения прочности и устойчивости, уверенности в себе, в своей правоте. Самоограничение, самопреодоление, труд как закон, высокая нравственность как навык. Благоразумие, доходящее до пассивности, одностороннего незамечания прав и правд, которых не пердала традиция, не освятил авторитет, не закрепил механически шаблон поступков... Догматом могут быть земля, костел, отчизна, добродетель и грех; могут быть: наука,

⁷ Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. — 365 с.

⁸ Грошев Н. Б. Образовательная среда высшей духовной школы: от проблематики к реализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. — 2022. — Т. 11. — № 1(41). — С. 72–79. — DOI 10.18500/2304-9790-2022-11-1-72-79.

общественно-политическая работа, богатство, борьба, а также Бог — Бог как герой, божок или кукла. Не во что, а как веришь»⁹.

В качестве примера организации догматической среды в наиболее ярко выраженной форме можно привести, прежде всего, монастырь и армию. Безусловно, семья с крепкими религиозными традициями также формирует воспитывающую среду догматического типа. Именно такая среда является основой психологической «обработки» адептов различных сектантских течений и группировок.

Личность обучающегося, воспитывающегося в догматической среде, характеризуется высокой степенью пассивности, когда спокойствие трансформируется в отрешенность и апатию. Если же в такой среде оказывается уже сложившаяся сильная личность, то она, как правило, ожесточается в своём стремлении устоять против чужой злой воли, в частности, направляя свою энергию на какую-либо трудовую деятельность.

Приступая к решению поставленных перед нами задач — преобразовать духовное училище в Высшее учебное заведение

и интегрировать его в общенациональное образовательное пространство, при ограниченности временного ресурса, побудили нас искать для преобразования нашей образовательной среды тот инструментарий, который с минимальными затратами времени и средств, позволил бы нам кардинально преобразовать существующую образовательную среду.

С этой целью мы предприняли историко-педагогический анализ образовательных сред духовных учебных заведений, представленных в нашем историческом прошлом, чтобы выявить существующие дефициты и попытаться построить, на наш взгляд, идеальную модель духовного образования и реализовать её на практике.

Среди школ, так или иначе повлиявших на формирование современной образовательной среды духовных учебных заведений, следует выделить древнерусскую школу, монастырскую школу, иезуитскую школу, братскую школу, дореформенные семинарию и академию, и пореформенные духовные учебные заведения Русской церкви.

Древнерусская школа, появившаяся на Руси вместе с крещением при князе

Владимире в X веке, а затем продолжила своё существование при Ярославе Мудром. В руках великого князя Владимира, благодаря святым братьям Кириллу и Мефодию, создавшим славянскую письменность и организовавшим Церковь в пределах славянских государств Моравии и Болгарии, оказался значительный инструментарий для организации духовного образования в столице Древней Руси — Киеве, а затем и в других городах русско-го государства. Пришедшее на Русь одновременно с проповедью христианства образование должно было решить вполне конкретную задачу — обеспечить возможность совершения Богослужения Христианской религии в пределах Древнерусского государства. Слова летописца о том, что Владимир «вспахал» почву для развития просвещения, а Ярослав посеял книжное учение, раскрывают определенную преемственность в развитии древнерусского образования, дают возможность представить устройство школ не как нагромождение кратковременных случайностей, а как длительный процесс в определенной последовательности¹⁰. Ярослав Мудрый сделал

⁹ Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. — С. 27–28.

¹⁰ Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. М.: Педагогика. 1985. С. 102. Электронный ресурс: URL: <https://www.sedmitza.ru/text/443925.html> (дата обращения 13.11.2024).

новый шаг в развитии просвещения на Руси, опираясь на опыт «дворцовой школы» Владимира с контингентом в 300 учащихся, которая за 49 лет (988–1037) могла подготовить свыше тысячи образованных воспитанников. Однако педагогические методы, практикуемые у греков, далеко не всегда оказывались духовными (гуманными).

Д. С. Лихачев, комментируя летописи, пишет: «Здесь отмечается учреждение Ярославом Мудрым при храме Софии особой переводческой школы, где переводчиками, по-видимому, были те самые русские из детей «нарочитой чади», которых Владимир приказал набирать для обучения»¹¹.

Опираясь на приведенные летописные свидетельства, попытаемся ответить на диагностические вопросы Ясвина. Первые русские школы, очевидно, представляли интересы Государства и Церкви, перед которыми стояла общая задача — просвещение и христианизация Руси, подготовка грамотных чиновников и пастырей Христианской Церкви. Также не вызывает сомнений тот факт, что воспитуемые должны были подстраиваться к воспитателям, как в силу

идеологической установки древнерусского государства, так и в силу значительного культурного превосходства воспитателей новой веры. Несмотря на то, что группы обучающихся были немногочисленными и не превышали восьми человек, тем не менее речь идет именно о коллективной форме обучения.

Кроме того, у нас есть все основания предположить, что в этих школах в той или иной мере присутствовала практика наказаний. На два последних диагностических вопроса — стимулируется ли инициатива учащихся и находят ли отклик творческие их проявления, ответить представляется затруднительно в силу недостаточности исторических сведений.

Состояние современной исторической науки позволяет констатировать факт, что школьное образование на Руси имело необычайный успех. Огромный объем переведенной литературы, над которой трудились первые поколения выпускников Русских школ, широта их интересов в области богословия, философии, церковной и гражданской истории, в области права и педагогики, значительное количество художественных произведений античности,

а также наличие школ в большинстве городов древней Руси — все это говорит о том, что в считанные десятилетия школьное образование приобрело значительную популярность. Однако этого недостаточно, чтобы предположить, что древнерусская школа была способна стимулировать инициативу своих учеников и поддерживать их творческие порывы. И даже наличие в древнерусской литературе таких произведений как «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, подразумевающих значительный уровень оригинальности и творчества, в сущности, не меняет компилятивный характер произведений воспитанников древнерусской школы, как и всякое исключение, лишь подтверждает общее правило.

Итак, состояние современной исторической науки позволяет нам предположить наличие в древнерусских школах среды пассивной зависимости, которая значительно усиливается под воздействием «общественного ветра», на что указывают слова летописца Нестора: «Матери же оплакивали их; ибо не утвердились еще они в вере, и плакали о них, как о покойниках»¹².

¹¹ Русские летописи и их культурно-историческое значение. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 499 с. Электронный ресурс: URL: https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/1950/rus_let_1947/ (дата обращения 13.11.2024).

¹² Повесть временных лет (Нестор/Творогов). Электронный ресурс: URL: <https://wikilivres.ru> (дата обращения 13.11.2024).

Параллельно с Древнерусской школой по мере распространения на Руси монастырей возникает монастырская школа, которая после разгрома Руси татарами-монголами в 13 веке на несколько столетий остается чуть ли не единственным убежищем образования в пределах Русского северо-востока. Первые монашеские школы появляются на востоке к 4 веку. Так, родоначальник общежительного монашества Великий Похомий в середине 4-го века устраивает при своих общинах школы.

Среди лучших монастырских школ Древней Руси следует назвать Киево-Печерский монастырь, где была собрана богатейшая по тем временам библиотека. Главным же духовно-образовательным центром всего христианского мира оказывается святая гора Афон. Эта поистине уникальная школа жизни и духа, здесь довершал свое образование слушатель западноевропейских университетов и скиталец в поисках истины преподобный Максим Грек. Сюда, в колыбель исихазма, устремляются ученики Падуанского университета братья Софроний и Иоаникий Лихуды, сыгравшие значительную роль в нашем отечественном образовании.

Блаженный Иероним Стридонский в 386 году возглавил монашескую обитель

в Вифлиеме, братия которой занималась изучением древних отцов и литературным творчеством.

Ещё одним довольно ярким примером является школа Василия Великого при монастырской общине на берегу реки Ирисы. В уставе этой школы содержится множество положений, отмечающих свободное проявление воли воспитанниками, внимание к их нравственному воспитанию. Например, в обучении необходимо «вместо басен рассказывать им повествования о делах чудных, вразумлять их изречениями из притчей», легкое отпущение тех, кто не способен для службы Господу, проявление терпимости по отношению к своему сверстнику.

При сохранении дисциплины в монастырской среде было положено начало индивидуализации в воспитании и обучении. Заметим, что монастырская школа имела два уровня первый или начальный для внешних — эта школа мало чем отличалась от распространенных в греко-римском мире общественных школ, которую, в сущности, и воспроизводит древнерусская школа, с той лишь особенностью, что в монастырских школах, как правило, не практиковались наказания. Второй уровень — школа для

внутренних, подразумевала более расширенный курс дисциплин, а также самостоятельное освоение премудростью под руководством более опытных наставников.

Среди наиболее ярких воспитанников монастырской школы следует упомянуть преподобного Нестора — автора «Повести временных лет», «Поучения Мономаха», «Киево-Печерского патерика», в которых усматривается значительный уровень оригинальности и творчества. Еще одним гениальнейшим воспитанником монастырских школ следует назвать просветителя Зырян Стефана Пермского (по мнению Льва Гумилева, наряду с преподобным Сергием Радонежским и Святителем Алексеем Московским, одного из трех пассионариев, определивших облик Русского средневековья). В 14 веке он повторил подвиг святых братьев Кирилла и Мефодия, изучив в совершенстве греческий и словенский языки, перевел Священное писание и богослужебные тексты на Зырянский язык, определив вектор мессианского служения Русского мира.

В 16 столетии с зарождения протестантизма западнорусские земли становятся ареной состязания между католиками

и различными протестантскими деноминациями. В этой обстановке школа оказывается одним из основных инструментов напряженной борьбы, а наградой в этой борьбе становится влияние на человеческие души. Победителями в ней оказались иезуиты, создавшие на тот момент совершенно уникальную, опередившую на многие десятилетия свое время, школу. Сами иезуиты по поводу своего образования любят цитировать Френсиса Бэкона: «что касается образования, можно сказать весьма кратко: посмотри на обучение у иезуитов — нет ничего из применяемого на практике, что было бы лучше этого»¹³.

Действительно, при всех своих недостатках, иезуитская школа давала неплохие результаты. Православные шляхтичи нередко отправляли своих отпрысков в эти школы для получения образования. Примечательно, что отказываться от православной веры от обучающихся никто не требовал, однако преподавание велось таким образом, что к завершению обучения воспитанники приобретали католическое мировоззрение и пропитывались иезуитской моралью и лишь номинально

оставались православными.

Перед вступлением в школу, ученики подвергались строгим испытаниям. В течение двух подготовительных лет за ними велось наблюдение, где отмечались их поступки, тяжкие грехи, преступления, уклонения от веры, то есть их воззрения. Помимо этого, о поступающих узнавали и другую информацию: личные, семейные и другие связи, телесные недостатки, наклонности, способности, намерения.

С поступлением в школу они должны были проявлять полное послушание — исполнять все поручения так, «как будто бы они были трупами». Самостоятельные мысли и поступки подавлялись. В этой школе не могло быть и речи об индивидуальном развитии. Любое действие учеников строго контролировалось. Это касалось переписки — письма всегда читались перед их отправлением или получением, это касалось любого, даже самого незначительного действия — «если новицъ захочет выпить глотокъ воды, воспользоваться клочкомъ бумаги, книгой или крандашемъ, то онъ долженъ уже просить позволения на это». Отношения как между равными, так и между

высшими и низшими, были напряженными из-за того, что поддерживалось недоверие друг к другу, так как управление общества основывалось на доносах. В школе существовали наказания. Несколько раз в году происходили побои камнями — каждый ученик должен был встать на колени, а остальные собравшись вокруг должны были укорять его за внешние проступки. Строгость режима проявлялась и в нарушении распорядка — учеников могли будить в полночь, пугать. Так, в иезуитских школах подавлялась личность, контролировались не только внешние проявления, но внутренние, проявлялась большая строгость, держалась железная дисциплина.

Победоносное распространение иезуитского образования в западнорусских землях побудила православное население, объединившись в братства, создать альтернативу иезуитским коллегиям. Создатели братских школ, насколько это было возможно, попытались уйти от крайностей иезуитского воспитания, однако, преподавателями в них зачастую оказывались выпускники из тех же иезуитских коллегий, поэтому методика преподавания

¹³ Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Новый Органон. Электронный ресурс: URL: https://www.lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 14.11.2024).

иезуитов отчасти перекочевала и в братские школы. В них соблюдался строгий распорядок дня — «ученики присутствовали при богослужении ежедневно, даже в будни по очереди, не говоря уже о праздниках»¹⁴. Воспитательная сторона братских школ была основана на монастырской уставности. Целью такой школы было воспитать защитников православия, поэтому там учили писать полемические сочинения на иностранных языках. Также в школах не практиковались телесные наказания. Тем не менее среда оставалась догматической.

Параллельно этим процессам, в пределах Русского северо-востока, где в предшествующую эпоху сложилось мощное централизованное государство, пробуждается интерес к школьному образованию. Первые попытки воссоздать школьное образование в монгольский период были предприняты еще во времена Ивана Грозного. Так, Стоглавый собор указывает на необходимость создания школ, какие были прежде, по всей видимости, подразумевая времена князя Владимира и Ярослава Мудрого. Смута

первой половины 17 века притормозила этот процесс и лишь в царствование Алексея Михайловича появляются первые Русские школы. Среди них следует назвать школу Андреевского монастыря — Ртищевского братства, которую возглавил выходец из Киевской братской школы Епифаний Славнецкий.

Славяно-Греко-Латинскую Академию, к созданию которой приложил огромные усилия выдающийся Русский педагог, философ, поэт и драматург — Семион Полоцкий. По замыслу Семиона Полоцкого, пространно изложенному в «Правиле на открытие Академии», учебное заведение должно было иметь внутреннее самоуправление, подобно западноевропейским университетам, а преподавательская корпорация наделялась цензорскими и даже полицейскими полномочиями¹⁵. Славяно-Греко-Латинская Академия должна была стать образовательным центром всего православно-го мира, чтобы наши православные братья греки сербы и болгары получали образование не на латинском западе, а в православной России. Однако дожить до открытия «Русского Оксфорда» Семиону Полоцкому не было

суждено. Он скончался за несколько лет до этого события.

Честь открытия первого Высшего учебного заведения в России принадлежит братьям — грекам Софронию и Ионикию Лихудам. Получив блестящее энциклопедическое образование в западноевропейских университетах и пройдя практику исихазма на Афоне, они прибыли в Россию с рекомендательными письмами от восточных патриархов. Назначение братьев греков руководителями Академии стало торжеством греко-славянофильской партии в нарождающемся российском образовании.

В XVIII веке при Петре I стали открываться духовные школы в губерниях. В школе жизнь учеников была подчинена подробному распорядку, с внешним давлением на личность, который фактически вводил казарменный режим и поощрял донослительство. Применялись разнообразные наказания, рождающие чувство незащищенности, тревоги. Все это вело к пассивности. При этом учителя не были воспитателями, пекущимися об исправлении своих подопечных, а командирами, требующими к себе уважения, беспрекословного подчинения. Преподавание

¹⁴ Братские школы. Электронный ресурс: URL: <https://studfile.net/preview/8485652/page:92/> (дата обращения 14.11.2024).

¹⁵ Славяно-греко-латинская академия. Электронный ресурс: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 14.11.2024).

было пронизано мертвой схоластикой и канцелярщиной. Феофан Прокопович, что автор Духовного регламента, определяет так: «*Таковое младых человек житие должно быти стужительное и заключению пленническому подобное. Но кто обвыкнет так жить, хотя чрез един год, тому весьма сладко будет*»¹⁶.

Позднее, в первые годы царствования Александра I, были составлены проекты о преобразовании духовных училищ, имевшие целью разрешить проблемы прежней духовной школы. Реформы делали систему духовного образования более структурированной. Считалось престижным закончить курс обучения высшего разряда, поэтому в выпускнике, например, курса первого разряда можно было заметить гордость, самолюбование по отношению к выпускнику курса третьего разряда. Некоторые формы занятий развивали индивидуальные способности учеников, настраивали их на творчество. Однако же наказания в школе для учеников сохранялись, хотя часто были лишь формальными. Так, обучение в Александровскую

эпоху стало более свободным, творческим, несмотря на то, что сохранялись пережитки прошлых обычаев, традиций.

При Николае I духовное образование вновь вернулось к проявлению жёсткости, контролю и наказаниям. Режим дня для семинаристов был подробно расписан. Контроль за соблюдением правил возлагался на инспектора. В помощь инспектору назначались примерные семинаристы из старших классов. Они облегчали его работу, но будучи сами учениками, незрелыми в духовном отношении, иногда они отличались заносчивостью, грубостью, надменностью. В уставе было сказано, что наказания должны быть «редки, вынуждены, без места, без вспыльчивости, без озлобления и особливо без унижения»¹⁷. Однако это правило очень часто нарушалось. Наказания были очень разнообразными. В этих условиях многие воспитанники прибегали к обману, сокрытию, все больше тренируясь в лицемерии, раздвоении натуры.

В середине 19 века при Александре II в семинариях запрещалось применять к воспитанникам многие

телесные наказания, но среди разрешенных остались — «голодный стол» (хлеб и вода на несколько дней) и «карцер». Появилось больше свободы в творчестве и науке, так как академии получали право устраивать публичные чтения своих профессоров, основывать ученые общества, публиковать научные труды и источники, при этом они не подвергались, как ранее, цензуре.

В духовной школе конца 19 века и начале 20 века отмечалось снижение церковности учащихся. Дисциплина все же оставалась крайне строгой. Роль инспекторов и их помощников все росла. Наступила эпоха «академической поднадзорности, приведшая к бесправной безответственности при господстве и обилии всяких стеснений»¹⁸. Появилась строгая регламентация научной, учебной и воспитательной жизни со стороны церкви, которая старалась оградить учебные заведения от светского влияния, считавшегося вредным. Проявлялся большой контроль за научной деятельностью. В учебной деятельности контролю

¹⁶ Смысл церковной реформы Петра Великого. Электронный ресурс: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/4 (дата обращения 14.11.2024).

¹⁷ Дьяконов А. В., Пласин В. А., Белянин А. А. Нижегородская духовная семинария, первый период существования (1721–1918 гг.) // труды нижегородской духовной семинарии. 2021. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nizhegorodskaya-duhovnaya-seminariya-pervyy-period-suschestvovaniya-1721-1918-gg> (дата обращения: 17.11.2024).

¹⁸ За тридцать лет. (1884–1914 гг.) Электронный ресурс: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/u-troitsy-v-akademii-1814-1914-gg/43 (дата обращения 14.11.2024).

подверглось содержание библиотек. Изымались журналы либерального направления, за их чтение сажали в карцер.

Историко-педагогический анализ образовательных сред духовного образования России показывает доминирование догматической среды с элементами карьерной.

Таким образом, основными характеристиками образовательной среды духовных образовательных организаций в течение многих веков были: строгая дисциплина, жесткий контроль, разнообразные наказания и запреты. Индивидуальность подавлялась, отсутствовала возможность для своего волеизъявления. Даже несмотря на то, что в некоторых случаях в среде преобладали формализм, излишняя снисходительность и терпимость. В целом для духовных школ не было характерным напрямую обращаться к отдельному человеку, его духовному миру и переживаниям с заботой и осторожностью. Инициатива учащихся чаще проявлялась, вопреки правилам, в знак протеста. Но то представляется единичными случаями. Очевидно, что элементы догматической среды, в большей степени характерной для духовных учебных заведений, должны оставаться основой учебного процесса, однако сегодня крайне важно пересмотреть систему подготовки выпускников в духовных

семинариях, поощряя самостояние и творчество. Это требует в ближайшей перспективе принятия образовательных методов, меняющих вектор образовательной среды с догматического на творческий, открытый инновациям, где решение проблем будет осуществляться междисциплинарным и коллективным образом, способствуя гибкому поощрению обучающихся и их творческому развитию.

Список источников

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. М.: Педагогика. 1985. — С. 102. Электронный ресурс: URL: <https://www.sedmitza.ru/text/443925.html> (дата обращения 13.11.2024).
2. Белл М. Грядущее постиндустриальное общество — М.: Academia, 2004. — 944 с.
3. Братские школы. Электронный ресурс: URL: <https://studfile.net/preview/8485652/page:92/> (дата обращения 14.11.2024).
4. Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Новый Органон. Электронный ресурс: URL: https://www.lib.ru/FILOSOF/BEKON/ nauka2.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 14.11.2024).
5. Грошев Н. Б. Образовательная среда высшей духовной школы: от проблематики к реализации / Н. Б. Грошев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. — 2022. — Т. 11. — № 1(41). — С. 72–79. — DOI 10.18500/2304–9790–2022–11–1–72–79.
6. Демин П. Н. Практика социализации молодежи в информальном образовании в зарубежных странах (на примере Австралии и США) // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2021. — Т. 1. — № 3 (76). — С. 171–184.
7. Дьяконов А. В., Плаксин В. А., Белянин А. А. Нижегородская духовная семинария, первый период существования (1721–1918 гг.) // труды нижегородской духовной семинарии. — 2021. — № 19. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/nizhegorodskaya-duhovnaya-seminariya-pervyy-period-suschestvovaniya-1721-1918-gg> (дата обращения: 17.11.2024).
8. За тридцать лет. (1884–1914 гг.) Электронный ресурс: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/u-troitsy-v-akademii-1814-1914-gg/43 (дата обращения 14.11.2024).
9. О развитии высшего духовного образования под руководством Предстоятеля Русской Церкви. Электронный ресурс: <https://pravoslavie.ru/158482.html> (дата обращения 12.11.2024).
10. Повесть временных лет (Нестор/Творогов). Электронный ресурс: URL: <https://wikilivres.ru> (дата обращения 13.11.2024).
11. Русские летописи и их культурно-историческое значение. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 499 с. Электронный ресурс: URL: https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/1950/rus_let_1947/ (дата обращения 13.11.2024).
12. Славяно-греко-латинская академия. Электронный ресурс: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 14.11.2024).
13. Смысл церковной реформы Петра Великого. Электронный ресурс: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/puti-russkogo-bogoslovija/4 (дата обращения 14.11.2024).
14. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. — М.: АСТ Москва, 2009. — 795 с.
15. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения 12.11.2024).
16. Ядов В. А. Социальные институты // Человек. Сообщество. Управление. — 2006. — № 1. — С. 4–13.
17. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. — С. 27–28.
18. Shils E. The Eighth Jefferson Lecture in the Humanities: Render unto Caesar... Government, Society and the Universities in Their Reciprocal Rights and Duties. The Calling of Education: The Academic Ethic and Other Essays on Higher Education. E. Shils. Chicago: The University of Chicago Press, 1997. — Pp. 177–233.
19. Белл М. Грядущее постиндустриальное общество — М.: Academia, 2004. — 944 с.

Сведения об авторе. Протоиерей Грошев Николай Борисович

Проректор Пензенской духовной семинарии
<https://orcid.org/0000-0002-5207-0241>
 gr.n8@yandex.ru

About the author. Archpriest Groshev Nikolai Borisovich
 Vice-Rector of the Penza Theological Seminary
<https://orcid.org/0000-0002-5207-0241>
 gr.n8@yandex.ru

Особенности протестантского богословия как предпосылки для возникновения и легитимации церквей виртуальной реальности

УДК 228

Лаврусъ Владимир Павлович,
Гимранов Ринат Дамирович
Москва, Сургут, Россия

Аннотация. *Теологический анализ показывает, что протестантское богословие с самого начала сформировало ряд особенностей, которые впоследствии, с развитием технологий виртуальной реальности, способствовали виртуализации церковной жизни. Основные из них: концепция невидимой церкви, рассматривающая церковь как духовное сообщество, не зависящее от физического присутствия; принцип всеобщего священства, утверждающий равенство всех верующих и их право на непосредственное общение с Богом; символическое понимание таинств, трактующее Крещение и Евхаристию как духовные символы, а не материальные действия; акцент на индивидуальной вере (Sola Fide), подчеркивающий важность личного общения с Богом, и открытость к новым технологиям, поддерживающую готовность протестантов адаптировать новые формы религиозной практики. Эти особенности создали предпосылки для возникновения и легитимации церквей виртуальной реальности (ЦВР), которые стали новой формой религиозного опыта в протестантских деноминациях.*

Features of protestant theology as prerequisites for the emergence and legitimization of virtual reality churches.

*Lavrus Vladimir Pavlovich,
Gimranov Rinat Damirovich*

Ключевые слова: *виртуальная реальность, виртуальная церковь, церковь виртуальной реальности, протестантское богословие.*

Церковь виртуальной реальности (ЦВР) — инноваторское явление в современном протестантизме. Первая ЦВР (Virtual Reality Church) основана в 2016 году пастором Д. Дж. Сото¹. Используя VR-гарнитуры² и иммерсивные технологии³, ЦВР позволяет верующим в виде аватаров участвовать в виртуальных богослужениях и таинствах, создавая ощущение совместного присутствия. Пастор Д. Дж. Сото и его сторонники видят в ЦВР новый путь для миссионерства и духовного общения, способный привлечь тех, кто ранее не был (по различным причинам) вовлечен в церковную жизнь, а снижение стоимости VR-оборудования и улучшение качества компьютерных виртуальных сред делает ЦВР всё более доступной и привлекательной для широкого круга пользователей интернета по всему миру. Пандемия COVID-19 с её ограничениями на собрания подвигла многие религиозные общины перейти в онлайн.

В контексте данного исследования важно разграничить понятия: виртуальная церковь и церковь

виртуальной реальности (ЦВР), которые часто смешивают. Определим их, исходя из понимания компьютерной виртуальной реальности (киберпространства и цифровых миров⁴) — как психологической компьютерной иммерсионной имитации, обладающие собственными законами и способной к интерактивному взаимодействию с пользователями.

Тогда: виртуальная церковь (Virtual Church, онлайн-церковь) — это религиозное сообщество, использующее интернет и цифровые не иммерсионные (без глубокого погружения в киберпространство) технологии и действующее через веб-сайты, форумы и чаты для духовного общения и религиозной практики онлайн.

Церковь виртуальной реальности (Virtual Reality Church) — формат религиозного сообщества, использующий VR-технологии для создания иммерсионного религиозного опыта, где прихожане и священнослужители в виде аватаров участвуют в богослужениях.

Появление ЦВР вызвало широкие дискуссии среди

протестантских богословов. Протестантская традиция, гибкая в вопросах экклесиологии и сакраментологии, оказалась восприимчивой к внедрению новшеств.

Наша гипотеза исследования заключается в том, феномен ЦВР стал возможен благодаря ряду ключевых богословских предпосылок протестантизма.

Основой **протестантской экклесиологии** является концепция **невидимой церкви**, разработанная ещё в эпоху Реформации. Подлинная церковь по этой концепции представляет собой духовное сообщество истинно верующих, которое известно лишь Богу и не ограничивается видимыми институциональными формами [5]. Такое понимание позволяет пересмотреть значение материальных форм церковной жизни и видеть видимые (материальные) церковные структуры и обряды как не обязательные.

Другая значимая протестантская экклесиологическая концепция — **всеобщее священство**. Эта концепция уравнивает клириков и мирян в религиозном

¹ This Pastor Is Putting His Faith in a Virtual Reality Church, FEB 2, 2018, URL: <https://www.wired.com/story/virtual-reality-church/>

² Шлемов (очков) виртуальной реальности и манипуляторов

³ Технологии глубокого погружения в киберпространство

⁴ В рамках данной работы термины «виртуальная среда», «виртуальное пространство», «цифровое пространство» и «киберпространство» используются, как синонимичные, обозначая искусственно созданное компьютерное пространство, где происходит взаимодействие пользователей и объектов.

отношении. Ещё Лютер утверждал равенство всех христиан перед Богом и духовный характер призвания каждого верующего [13]. Данный подход позволяет осуществлять богослужение в любой форме, даже в виртуальной.

Не последнюю роль в легитимации виртуального богослужения играют различные протестантские экклезиологические модели, например, «церковь как коммуникация» [16] Фридриха Шлейермахера, «миссионерская экклезиология» [14] Лесли Ньюбигина, «жидкая церковь» [18] Питера Уорда. Модели эти подчеркивают динамичность и открытость протестантской церковной жизни, ориентированной на межличностное общение и миссионерскую деятельность, в условиях сетевой культуры и виртуальной реальности.

Протестантская сакраментология характеризуется значительным отступлением от традиционных представлений. Большинство протестантских деноминаций признают лишь два таинства: Крещение и Евхаристию, и при этом чаще всего они трактуются символически. Такое символическое понимание таинств весьма важно в контексте виртуализации церковной жизни. Многие протестанты

считают, что Евхаристия — это не буквальное вкушение Тела и Крови Христа, а скорее акт памяти и веры [7, часть 1]. Подобное отношение позволяет переносить обряд в цифровую среду без утраты его символического значения. Крещение также может восприниматься как исключительно духовное событие, символизирующее внутреннее преобразование и единство с Богом [2], что делает возможным его виртуальное проведение в виде символического ритуала, без обязательного физического контакта с водой. Таким образом, протестантская сакраментология, с её символизмом и акцентом на внутреннем духовном значении, создаёт основу для виртуализации религиозной жизни, где физические элементы могут быть заменены их виртуальными аналогами, сохраняя при этом, как полагают апологеты ЦВР, духовное содержание таинств.

Протестантская антропология так же имеет особенность — тенденцию излишне акцентировать внимание на духовном изменении и греховности плоти. В трудах Мартина Лютера и его последователей плоть часто рассматривается, как источник искушений и греха, в то время как дух принадлежит Богу и является

проявлением Его действия в человеке [6]. Такая интерпретация усиливает разделение между телесным и духовным, а это, в свою очередь, делает перенос религиозного опыта в виртуальную реальность более приемлемым, поскольку виртуализация способствует акцентированию духовного над физическим (тело в виртуальной реальности становится вторичным). Особенно ярко подобная тенденция выражена в антропологии пятидесятников и харизматиков, где акцент делается на непосредственном духовном опыте и харизматических дарах. Душа здесь воспринимается как «точка доступа» для сверхъестественных проявлений, тогда как тело рассматривается, как ограничение [9]. Это так же усиливает склонность к восприятию духовного измерения, как приоритетного.

В протестантской сoterиологии центральным является принцип **Sola Fide**. Спасение воспринимается, как личное переживание, зависящее от внутреннего акта веры, а не от участия в церковной жизни или таинствах. В кальвинистской сoterиологии, где, ко всему прочему, важна доктрина предопределения, физическое участие в церковной жизни воспринимается менее значимо, поскольку

спасение уже определено божественным выбором, а не человеческими действиями [3]. Кроме того, протестантская сотериология часто подчеркивает личную уверенность в спасении. В отличие от православной и католической традиций, где спасение рассматривается как процесс, протестанты утверждают возможность уверенности в спасении «здесь и сейчас» [1, стр. 160–164.] Такое понимание спасения укрепляет идею о том, что внешние формы религиозной жизни могут играть меньшую роль в духовном опыте верующего, что делает виртуальные богослужения и таинства допустимыми в рамках протестантской сотериологии.

Мы видим, что протестантские традиции демонстрируют высокую адаптивность благодаря гибкости экклезиологии, отсутствию жесткой догматики и, что ещё обязательно следует заметить, **готовности использовать новые технологии** для распространения своего учения. Протестанты исторически проявляют склонность к использованию технологических новшеств, что видно уже с начала Реформации, когда Лютер активно использовал недавно изобретённое книгопечатание для распространения своих идей [3]. Благодаря печатному станку

протестантское движение приобрело массовый характер, а книги Лютера, переводы Библии и другие труды стали доступны широким слоям населения, что позволило верующим изучать Священное Писание самостоятельно, и это стало важным шагом в укреплении протестантского принципа *Sola Scriptura*. В XX веке протестанты первыми начали использовать радио и телевидение для евангелизации. В деноминации возникла «электронная церковь», а проповедники: Билли Грэм и Орал Робертс получили возможность обратиться к миллионам слушателей и зрителей по всему миру [19]. Телепроповеди стали важным элементом протестантской практики, способствуя формированию надденоминационной идентичности (концепция невидимой церкви) и расширяя доступ к религиозному учению для тех, кто не мог посещать церковь лично.

В XXI веке протестанты продолжают активно осваивать новые технологии: создают веб-сайты, ведут трансляции богослужений через YouTube и социальные сети, организуют онлайн-группы для изучения Библии и молитвы. Развитие платформ для видеоконференций, таких как Zoom, позволяет протестантским общинам проводить онлайн богослужения

и встречи [10] (что оказалось особенно актуальным в период пандемии COVID-19, когда личные собрания оказались невозможны).

Церковь виртуальной реальности стала логичным продолжением этого пути, предоставляя новые возможности для погружения в религиозную жизнь и создания ощущения общности даже на расстоянии.

Анализ аспектов протестантского богословия выявил ключевые особенности, которые способствуют формированию благоприятных условий для принятия виртуальных форм религиозной жизни. Перечислим эти особенности с точки зрения их потенциала для формирования новой виртуальной церковной реальности.

- 1. Концепция невидимой церкви;**
- 2. Символическое понимание таинств;**
- 3. Учение о всеобщем священстве;**
- 4. Акцент на индивидуальной вере и личном общении с Богом;**
- 5. Готовность к использованию новых технологий;**
- 6. Тенденции к спиритуализации и дематериализации;**
- 7. Экклезиологические модели, акцентирующие динамичность и коммуникацию.**

Специфика протестантской теологии проявляется в изменчивости вероучения и культовых практик, развитой миссионерской деятельности и экуменической направленности. Социальная активность, следование протестантской трудовой этике и вовлеченность в глобализационные процессы позволяют протестантизму гибко адаптироваться к новым условиям, включая использование технологий виртуальной реальности и искусственного интеллекта.

Исследование было бы неполным без рассмотрения критики ЦВР со стороны протестантских богословов. Многие богословы [8; 11; 12; 15; 17] выражают обеспокоенность влиянием ЦВР на традиционные формы религиозной жизни. Главное возражение касается противоречия с доктриной Воплощения — в христианском учении подчеркивается неразрывное единство духа и тела, ведь Бог стал человеком в лице Иисуса Христа. Перенос церковной жизни в виртуальное пространство нарушает это единство, заменяя реальный опыт цифровой симуляцией, что ведет к дегуманизации и искажению понимания человеческой природы.

Критики также указывают на ослабление общественной жизни. Виртуальная среда усиливает индивидуализм, противоречия христианской соборности. Без физического присутствия теряется основа общины, а вера рискует превратиться в «потребительский продукт».

В вопросах сакраментологии традиционное понимание требует физического присутствия и материальных элементов. Их замена цифровыми аналогами подывает сакраментальную значимость и искажает суть таинств даже в протестантском понимании.

Православная Церковь, следуя своим богословским и каноническим принципам, тем более не может принять виртуализацию литургии и таинств. Заместитель управляющего делами Московской Патриархии епископ Зеленоградский Савва (Тутунов) достаточно категорично высказался по этому поводу: «Христианство всегда есть и будет личное присутствие на Тайной Вечери»⁵ Несомненно это так, но всё же нужно взвешенно оценивать новые технологии и изучать их возможное применение

там, где это не противоречит вероучению — в миссии, катехизации, образовании. Анализ феномена ЦВР в протестантизме, осмысление богословских аргументов сторонников и критиков, а также философское исследование виртуализации религиозных практик могут помочь понять трансформации религии в цифровую эпоху и выявить возможности и риски использования VR-технологий в религиозной сфере. На заседании Высшего Церковного Совета 29 апреля 2015 года Патриарх Кирилл сказал: «Таинство человеческого спасения не может быть встроено в социальную сеть в качестве программного модуля или в виртуальную реальность. Таинство спасения осуществляется в реальной жизни. И если мы не хотим, чтобы виртуальная реальность стала пространством без Бога, то мы должны серьезно подумать, как Церковь может присутствовать в этой реальности более эффективно с точки зрения передачи миру и особенно молодежи своего послания»⁶. Можно ещё добавить слова епископа Егорьевского Мефодия (Зинковского):

⁵ В РПЦ отказались открывать храмы в виртуальной метавселенной. URL: <https://www.ridus.ru/v-rpc-otkazalis-otkryvat-hramy-v-virtualnoj-metavselennoj-366904.html>

⁶ Патриархия.ру, Святейший Патриарх Кирилл призвал задуматься об усилении позиций Церкви в социальных сетях, URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4060562.html>

«мы призваны дать свой православный ответ —, как можно адекватно использовать эти достижения научно-технического прогресса на пользу, а не во вред человечеству.» (владыка писал про искусственный интеллект, ещё одну новаторскую цифровую технологию, но это близко по контексту) [4].

Выводы:

Феномен церкви виртуальной реальности (ЦВР) является закономерным следствием развития протестантизма. Базовые принципы протестантской традиции — невидимая церковь, символизм таинств и акцент на личной вере — создали предпосылки для виртуализации религиозной жизни.

Серьёзная внутрипротестантская критика, особенно в вопросах сакраментологии и экклезиологии, указывает на неоднозначность этого явления даже внутри протестантизма. И хотя для традиционных конфессий виртуализация литургической жизни неприемлема, изучение феномена ЦВР помогает понять трансформации религии в цифровую эпоху и определить границы применения VR-технологий в церковной практике.

Используемая литература:

1. Беркхов Л. История христианских доктрин. СПб., 2000
2. Кальвин Ж. Наставления в христианской вере. В 4-х томах. (3-х книгах). М.: Издательство РГГУ; CRC World Literature Ministries, 1997.- 1920 с.
3. МакГрат А. Богословская мысль Реформации. — Одесса; ОБШ «БОГОМЫСЛИЕ», 1994–316 стр. пер. с англ.
4. Мефодий (Зинковский), епископ, «Православное богословие личности и проблематика искусственного интеллекта», URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_I_Mefodij_Zinkovskie/pravoslavnoe-bogoslovie-lichnosti-i-problematika-iskusstvennogo-intellekta/
5. Ситало А. Ю. К истокам протестантской экклезиологии: невидимая церковь, экуменизм, теория ветвей, Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 70. С. 28–43
6. Хамзина Л. Р. Дух, плоть и человеческая личность в антропологии Мартина Лютера / Л. Р. Хамзина // Сумма философии. Вып. к 40-летию философского фак. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — С. 75–78.
7. Шарапов Владимир, прот., «Что находится в Чаше Причастия?», Москва: Три сестры, 2011. — 426 с.
8. Boot J., The way is shut: evangelical silence and the illusion of virtual Church, URL: <https://christianconcern.com/comment/the-way-is-shut-evangelical-silence-and-the-illusion-of-virtual-church/>
9. Daniel E. Albrecht, Rites in the Spirit: A Ritual Approach to Pentecostal/Charismatic Spirituality, Journal of Pentecostal Theology Supplemental Series 17 (Sheffield, England: Sheffield Academic Press, 1999), 280 pages
10. Campbell H. (2020). The Distanced Church: Reflections on Doing Church Online. Digital Religion Publications.
11. King D., The Sacrament of the Screen. Possibilities for Church in a Virtual Age, URL: <https://www.academia.edu/44788619/>

- Sacraments_in_Digital_Space_a_theological_analysis_of_three_Churches_position_statements_September
12. Hutchings T., Theology and the Online Church, URL: https://www.academia.edu/1189911/Theology_and_the_Online_Church?auto=download&email_work_card=download-paper
 13. Luther M., An den christlichen Adel deutscher Nation von des christlichen Standes Besserung. 1520.
 14. Newbigin L. (1995). The Open Secret: An Introduction to the Theology of Mission. Wm. B. Eerdmans Publishing.
 15. Pickell T., "Thou Hast Given Me a Body": Theological Anthropology And the Virtual Church, URL: <https://digitalcommons.georgefox.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1395&context=ccs>
 16. Schleiermacher F. (2016). The Christian Faith (P. T. Nimmo, Ed.). Bloomsbury T&T Clark.
 17. Titus S., Christian Ethical Response to Virtual Church, URL: <https://surendrantitus.wordpress.com/christian-ethical-response-to-virtual-church/>
 18. Ward P. (2002). Liquid Church. Hendrickson Publishers.
 19. "Media: Bios — William (Billy) F. Graham". Billy Graham Evangelistic Association. Archived from the original on January 31, 2007.

Сведения об авторе.

Лаврус Владимир Павлович,

Магистрант Института дистанционного образования ПСТГУ, начальник отдела пространственного мониторинга объектов нефтедобычи Службы главного маркшейдера ПАО НК «РуссНефть».

Гимранов Ринат Дамирович,

Кандидат экономических наук, доцент кафедры НТГО Института дистанционного образования Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

+7(916)0433772; e-mail: mavrmail@mail.ru, gimranov_rd@mail.ru.

About the author.

Lavrus Vladimir Pavlovich,

Master's student of the Institute of Distance Education of PSTGU, head of the department of spatial monitoring of oil production facilities of the Service of the Chief Mine Surveyor of PAO NK RussNeft.

Gimranov Rinat Damirovich,

Candidate of Economic Sciences, associate professor of the department of NTGO of the Institute of Distance Education of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University.

+7(916)0433772; e-mail: mavrmail@mail.ru, gimranov_rd@mail.ru.

Об отличительных чертах правового статуса священнослужителя как субъекта гражданских правоотношений в современной России

Священник Виталий Коллантай

Аннотация. В последние годы многие ученые обращались к теме правового статуса отдельных категорий граждан. Статус священнослужителя также не раз становился предметом изучения, о чем свидетельствует статистика.

В статье рассмотрены два подхода по вопросу формирования элементов правового статуса того или иного участника гражданских правоотношений. Первый подход, основан на последовательном перечислении норм права, относящихся к субъекту. Второй подход сформирован на основе структурного метода и включает в себя изучение различных элементов статуса. В настоящее время в большинстве авторов, изучающих проблему правового статуса священнослужителя чаще, прибегают к первому.

В статье на основе второго подхода предложена авторская позиция структуры элементов правового статуса священнослужителя, которая, лаконично включает в себя и нормы права первого подхода.

Два элемента структуры рассмотрены более детально так как они отличают статус священнослужителя от иных участников гражданских правоотношений и придают ему значение отдельного от остальных в связи с уникальным межотраслевым составом норм, регламентирующих деятельность носителя статуса.

Ключевые слова: право, светское и церковное право, особенности правового статуса, гражданские правоотношения, правоспособность, правовой иммунитет.

About distinctive features of the clergyman's legal status as a subject of civil law relations in modern Russia.

Priest Vitaly Kollantai

С древних времен государство старается нормативно урегулировать все сферы жизни общества. С целью влияния на социальные процессы, происходящие в обществе, государство стремится решить конкретные задачи для улучшения благополучия, поддержания высокого уровня жизни и обеспеченности его граждан. Право, в свою очередь, стремится охватить все стороны человеческой деятельности, желая предотвратить столкновение интересов или разрешить юридическим инструментарием, если оно произошло¹. И в этом государство и право помогают друг другу, так как выполняют функции централизованного регулятора общественных отношений.

Право, как система законов, норм и правил, стремится как можно более точно сформулировать требования, предъявляемые человеку, организации в различных, могущих стать спорными ситуациях, чтобы уменьшить возможность разночтений и столкновений интересов². В этом стремлении право

и государство пытаются урегулировать и жизнь Церкви. И если в прошлом влияние права и государства было весьма условным, то в настоящее время практически многие сферы жизни Церкви так или иначе регулируются нормативными правовыми актами, принимаемыми государственными органами.

Но при этом немаловажным вопросом является сохранение самобытности, а точнее правовых традиций, сформировавшихся в Православной Церкви, которая существует как институция намного дольше чем любое из современных государств.

К теме правового статуса различных категорий священнослужителей не раз обращался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Так, 2 февраля 2011 года, выступая с докладом на Архиерейском Соборе Святейший Патриарх говорил о статусе священнослужителя, окормляющего лиц в местах лишения свободы³. В январе этого года была разработана концепция поправок о статусе военных священников.

Как и многие другие терминологические сочетания оценочного характера понятие «правовой статус» входит в основной лексический пласт правовых текстов. С целью его однозначного понимания всеми участниками диалога необходимо четко определить его значение. В правовой науке этот термин используется для характеристики разнообразных правовых категорий. При этом следует отметить, что само это понятие является слабо исследованным с точки зрения понимания приносящих ему признаков и его юридической конструкции.

При обращении к тексту смысл таких терминологических сочетаний, как «правовой статус» распознается благодаря профессиональной компетенции реципиента, ассоциативным смысловым связям с контекстом, а также на основе парадигматических связей с другими конструкциями, передающими тот же смысл эксплицитно, в числе которых могут быть различного рода повторы элементов⁴. Важным подтверждением

¹ Делокаров К. Х. Философия. Право. Философия права // Право и современные государства. 2016. № 4. С. 19.

² Делокаров К. Х. Философия. Право. Философия права // Право и современные государства. 2016. № 4. С. 20.

³ <https://pravoslavie.ru/44472.html>

⁴ Ахмедова Х. О. Терминологические особенности правовых текстов / Х. О. Ахмедова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 1 (396). — С. 266–268. — URL: <https://moluch.ru/archive/396/87542/> (дата обращения: 18.11.2023).

необходимости исследования конкретного терминологического сочетания будет выработанное в науке правило лексического повтора. Согласно этого правила, широкое распространение

лексического повтора в научной речи связано с устойчивостью терминологии, нежелательностью синонимических замен, вызванной стремлением к однозначности, точности смысла⁵.

В ходе исследования проанализировано несколько электронных баз с научными публикациями и выведена следующая закономерность...

По сайту cyberleninka.ru выявлено, что термин «правовой статус» применялся:

По фильтру «год издания» с признаком накопления		
№ п/п	год	количество раз
1.	2023	7467
2.	2021	49547
3.	2019	79270
По отраслям знаний		
1.	право	80980
2.	экономика и бизнес	39193
3.	политологические науки	18883
4.	история и археология	17884
5.	науки об образовании	13678
6.	социологические науки	11545
7.	философия, этика, религиоведение	8094
8.	языкознание и литературоведение	4428
9.	науки о здоровье	3455
10.	СМИ	3299
По научным базам		
1.	BAK	142953
2.	RSCI	11413
3.	Scopus	10297
4.	ESCI	9504
5.	AGRIS	2287

⁵ Буре Н. А., Быстрых М. В., Вишнякова С. А. и др. Основы научной речи: учебное пособие для студентов нефилологических высших учебных заведений / под. ред. В. В. Химиса, Л. Б. Волковой. СПб. 2003. С. 12.

По сайту elibrary.ru выявлено, что термин «правовой статус» применялся:

По фильтру «год издания» без накопления		
№ п/п	год	количество раз
1.	2023	2085
2.	2022	3098
3.	2021	3012
4.	2020	2834
5.	2019	3168

Из приведенных примеров видно, что понятие «правовой статус» в науке имеет общепотребительный характер и широко применяется в различных отраслях знаний. Изучение темы правового статуса священнослужителей позволило выявить следующую закономерность, что чаще всего под ним понимается совокупность специальных правовых норм, регламентирующих деятельность духовенства⁶. Такой подход существует в отраслевых правовых науках.

Но для обоснования такого понятия как «правовой статус» священнослужителя простого перечисления норм, регламентирующих его деятельность явно недостаточно. Требуется рассмотреть вопрос о составе

структуры правового статуса священнослужителя.

В науке существует несколько подходов для решения вопроса о формировании элементов правового статуса того или иного участника гражданских правоотношений. Священнослужитель исключением не является, так как для определения его правового статуса необходимо определить и описать элементы, входящие в состав структуры.

Обобщая представление о сущности правового статуса различных категорий физических лиц, мы пришли к выводу, что в состав структуры статуса священнослужителя входят следующие элементы:

- дееспособность — способность по законодательству осуществлять права и обязанности;

- деликтоспособность — способность лица осознать собственные действия и самостоятельно нести ответственность за вред, причиненный его противоправным деянием (действием или бездействием). Этот элемент можно также рассматривать как составляющую часть дееспособности;
- правосубъектность — свойство субъекта иметь субъективные права и юридические обязанности;
- специальная правоспособность, т.е. способность иметь определенные права;
- правовой иммунитет — специальные льготы, привилегии и исключения, дающие право их обладателю быть освобожденным от действия некоторых норм права.

⁶ И. Павлюк Особенности правового статуса священнослужителей в России // Сретенское слово. 2022. № 2. С. 155–168; Пигаев И. А. Правовой статус священников Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви: исторические и современные аспекты: монография. Мск. 2021. 112 с.; Лавицкая М. И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX — начале XX в. // Вестник Тамбовского университета, 2009. № 8 (76). С. 335–343. (Серия: Гуманитарные науки.)

Далее необходимо каждый из них разобрать и представить авторское видение о сущности элементов, составляющих единую структуру. Но мы остановимся на последних двух, так как именно их наличие отличает структуру правового статуса священнослужителя от других участников гражданского процесса.

Говоря о специальной правоспособности следует иметь в виду то, что чаще всего данный термин применяется к юридическим лицам, но в качестве исключения можно его отнести к физическому лицу, если речь идет о профессиональных обязанностях. Специальную правоспособность можно определить, как способность выступать в качестве субъекта различных (по своей отраслевой принадлежности) правоотношений, выраженных в наличии особых прав и обязанностей в соответствии с профессиональной необходимостью. Иными словами, такая правоспособность носит межотраслевой характер. Но при этом не все субъекты гражданских правоотношений обладают специальной правоспособностью.

Специальная правоспособность возникает с оформлением принадлежности

гражданина к соответствующей социальной группе⁷. Р. П. Манакова определяет специальную правоспособность как «Способность гражданина иметь права и льготы и иные предоставления или ограничения, предусмотренные нормами соответствующих нескольких отраслей»⁸. Следует учитывать, что решающим при определении специальной правоспособности является не количество отраслей права, а специфика прав и обязанностей ими регламентируемыми. Также немаловажным будет и другой признак правоспособности, а именно ей могут обладать не все люди, а лишь те, социальная принадлежность которых к определенной группе граждан уже нормативно определена.

Так, священнослужитель в момент совершения Таинства рукоположения (хиротонии) с приобретением нового социального статуса входит в определенную группу людей с уже имеющейся нормативно-урегулированной сферой общественных отношений, которая предполагает отделенность его от остального общества и наделение специальной правоспособностью.

Еще одним важным аспектом является то, что специальная правоспособность

не вступает в конфликт с общей. Наоборот лицо, обладающее специальной правоспособностью, не лишается и общей, присущей всем гражданам. Таким образом, выделять в структуре правового статуса священнослужителя отдельно общую правоспособность нет никакой необходимости. Но все-таки стоит иметь в виду, что специальная правоспособность необходима субъекту так как ее механизм включается в работу в случае невозможности действий по общей правоспособности. Например, право священнослужителя на отказ от допроса в качестве свидетеля по гражданскому делу нельзя включать в содержание гражданской правовой отраслевой правоспособности, так как наряду с другими правами и обязанностями оно является элементом специальной правоспособности совместно с другими аналогичными положениями об участии священника в судопроизводстве. (ч. 3 ст. 69 ГПК РФ указывает, что не может быть проведен в отношении священнослужителя религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, — об обстоятельствах, которые стали ему известны из исповеди).

⁷ Манакова Р. П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7). С. 20.

⁸ Манакова Р. П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7). С. 20.

Здесь стоит указать о прямой зависимости правового статуса священнослужителя и его специальной правоспособности. Так как первый находит свое выражение в тех самых нормах, отражающих специальные права и обязанности священнослужителя. При этом сами такие права возникают на основе специальной правоспособности и обусловлены ранее возникшими юридическими фактами. Поэтому как видится, иногда ученые увлекаются разбором конкретных норм, не объединяя их в единую систему.

Также специальная правоспособность наряду с правами включает в себя и круг обязанностей, которые консолидировано выступают в качестве ее элемента. Они также возникают в момент вхождения в определенную социальную группу. В нашем случае с момента совершения Таинства Священства. Примером может служить п. «ж» ст. 7 Федерального закона № 113-ФЗ от 20.08.2004 г. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», в котором содержится запрет на участие священнослужителя в судебном процессе в статусе присяжного заседателя.

Не менее важным элементом структуры правового статуса священнослужителя является «правовой иммунитет». Государство наделяет различные категории граждан специальными исключительными правами или привилегиями перед действующим законом. Эти исключительные права называются в юридической науке правовыми иммунитетами. Сами привилегии выражаются в возможности не подчиняться действующему на территории государства законодательству. Наличием таких исключительных прав законодателем особо подчеркивается значимость отдельных категорий людей для социальной сферы и в целом общественных отношений.

В науке «иммунитет» имеет два смысла:

1. Общеупотребительный;
2. Специальный (правовой).

В общеупотребительном смысле под иммунитетом понимается та или иная защитная функция субъекта. Чаще всего употребление этого термина связано с медициной, изучающей иммунитет организма человека или микробиологией, рассматривающей его как составную часть взаимодействия между простейшими организмами, вирусами и бактериями. Также

понятие иммунитет употребляется и в других науках, в том числе и социальных⁹.

В отличие от других элементов правового статуса священнослужителя целью правового иммунитета можно назвать охрану особых прав реализации специальных функций носителя такого иммунитета.

Правовой иммунитет — обобщенное понятие, характерное для разных отраслей юридического знания. Но в отличие от самих отраслей, различающихся своим предметом, иммунитет остается всегда целостным и не делимым.

С учетом указанного, правовой иммунитет священника является его неотъемлемым правом, но не обязанностью отказываться от допроса по тем обстоятельствам, которые стали ему известными на исповеди. Также, в случае изъяснения желания, священник может быть допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу, но не по вопросу, предметом которого является покаяние другого человека.

Говоря о различных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность священнослужителя мы должны понимать, что они фактически отражают отношение

⁹ Правовой иммунитет

государства к понятиям «тайны исповеди», «покаяния», «Таинство» в зависимости от тех или иных действующих в стране христианских деноминаций.

В связи с тем, что Русская Православная Церковь находится на территории различных государств, священнослужителю стоит учитывать в пастырской деятельности национальное законодательство, но не забывая при этом о регламентации самого Таинства в каноническом праве.

Подводя общий итог, стоит отметить, что изучение структуры правового статуса священнослужителя стоит продолжать и ваш покорный слуга, не претендуя на исключительность, все же попытался наметить направления дальнейшего исследования этого важного правового института. Значение правового статуса священнослужителя заключается в том, что он обеспечивает защиту прав и свобод духовенства.

Список литературы:

1. Ахмедова Х. О. Терминологические особенности правовых текстов // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 266–268.
2. Буре Н. А., Быстрых М. В., Вишнякова С. А. и др. Основы научной речи: учебное пособие для студентов нефилологических высших учебных заведений / под. ред. В. В. Химиса, Л. Б. Волковой. СПб. 2003. С. 12.
3. Делокаров К. Х. Философия. Право. Философия права // Право и современные государства. 2016. № 4. С. 19.
4. И. Павлюк (иерей) Особенности правового статуса священнослужителей в России // Сретенское слово. 2022. № 2. С. 155–168.
5. Лавицкая М. И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX — начале XX в. // Вестник Тамбовского университета, 2009. № 8 (76). С. 335–343.
6. Манакова Р. П. Специальный правовой статус как критерий классификации субъектов правоотношений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7). С. 20.
7. Пиаев И. А. Правовой статус священников Русской Православной Церкви и Римско-Католической Церкви: исторические и современные аспекты: монография. Мск. 2021. 112.
8. Патриарх Кирилл: Правовое положение тюремных священников остается неопределенным [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/44472.html> (дата обращения: 01.12.2023).
Сведения об авторе:

Сведения об авторе.

священник Виталий Коллантай.
Проректор по учебной работе Томской духовной семинарии, доцент кафедры правовых дисциплин Томского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент
Alivealternativ@mail.ru

About the author.

priest Vitaly Kollantai.
Vice-Rector for Academic Affairs of the Tomsk Theological Seminary, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Tomsk State Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Alivealternativ@mail.ru

Развитие книги как информационной технологии: нравственный и аксиологический аспекты

УДК —

Иерей Плешков Андрей Сергеевич,
Гимранов Ринат Дамирович
Сургут, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена диалектика книги как продукта информационных технологий в современном мире — развитие форматов представления информации и способов фиксации, хранения и распространения. Проведен анализ тенденций с точки зрения влияния изменений на религиозную жизнь, сделано предположение, что, ввиду этической нейтральности технологий, возможно и необходимо их активное, грамотное, избирательное использование в жизни Православной Церкви.

Ключевые слова: книга, информационные технологии, когнитивная адаптация.

Development of book as an informational technology: ethic and axiological aspects.

*Priest A.S.Pleshkov, R.D.Gimranov,
Surgut, Russia*

Abstract. In this article is considered dialectics of book as a product of informational technologies in contemporary world: developing of formats for reporting, methods of fixing information, its keeping and dissemination. These tendencies were analyzed assess their impact on spiritual life. It was suggested that it is necessary to use them in active, selective and competent manner in Orthodox Church's life because of neutral character of technologies.

Keywords: a book, informational technologies, cognitive adaptation.

В современной церковной среде все чаще звучит тема диалектики традиций и инноваций, в контексте которой осуществляются поиски некоторого синтеза между сложившимися устоями и неизбежными изменениями. Выявляются новые возможности современной науки и техники и порождаемые ими проблемы, вырабатываются подходы для их эффективного применения. Так митрополит Волоколамский Иларион отмечает «Всем нам, пастырям и миссионерам Церкви, нужно учиться осмотрительно пользоваться технологиями. Но кому, как не нам, христианам, показывать людям пример того, как относиться к достижениям человечества, не превращая их в идолы?» (Алфеев 2021).

Одно из явлений и предметов нашей жизни — книга — в современную эпоху также становится предметом синтеза традиций и инноваций. Для секулярного мира подобный процесс вполне естественен и не вызывает особых дискуссий, за исключением редких высказываний отдельных личностей по этому поводу. Для православной среды данная тема актуальна в виду

особо бережного отношения к книге, являющейся в сознании многих людей нерушимым гарантом точного и надежного хранения и передачи информации. В контексте данного взгляда заслуживает внимание тот факт, что православные книги уже несколько лет представлены в интернете, включая Священное Писание (Пресс-выпуск... 2021). В данной статье, посвященной дню православной книги, будет проведен анализ происходящего перехода от бумажной книги к книге цифровой и дана оценка данному явлению с христианской точки зрения.

Что есть книга? По выражению Исаака Бабея «Книга — это есть мир, видимый через человека», а словарь В. Даля определяет книгу как «сшитые в один переплет листы бумаги, или пергамента; писание, все что в книге содержится» (Даль 1882). Современная типология понятия «книга», увы, не имеет своего четкого определения, различные определения акцентируют внимание на содержании, форме, использовании и др. (Саутина 2015). Несмотря на это книга в общеупотребительном смысле остается результатом многовековой

эволюции стремлений и способности человечества к накоплению знаний, а также очень мощным представителем информационных технологий¹. Иными словами, книга обозначается как инструмент сохранения и передачи информации. И, в этом смысле, можно выделить два понимания книги: 1) книга как инструмент передачи информации; 2) книга как носитель информации, являющаяся печатным изданием с обложкой, оглавлением, страницами, переплетом. И если книга в первом понимании появилась довольно давно, то привычная нам книга с обложкой, переплетом, прошитыми страницами существовала не всегда.

Археологические находки свидетельствуют о «прототипах» такой книги в привычном для нас понимании. Первая форма — глиняная клинопись. Самые ранние находки были сделаны в Месопотамии, в регионах древних государств Шумера и Аккада (Кьера 1984). Это была сложная и неудобная технология записи и хранения информации. Ей на смену пришел папирус, который изготавливали из одноименного растения семейства Осоковых. Первые находки

¹ Информационные технологии — процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации (149-ФЗ 2006).

папируса, обнаруженные археологами в Древнем Египте, относят к 24 веку до Рождества Христова. Папирус также по-гречески назывался «библион», по имени города Библос, через который его завозили в Древнюю Грецию. Папирусные книги хранились в свитках.

Позднее появилась еще одна технология книгопроизводства — пергамент. Для изготовления пергамента использовалась кожа животных. С пергаментом книга приобретает привычный для нас вид: переплет, обложка, прошитые страницы.

Каждая из упомянутых технологий изготовления книги была своеобразным прорывом в информационных технологиях: они вели к упрощению процесса записи материала, увеличению количества записываемого материала, улучшению удобства использования и увеличение скорости доступа к нужному фрагменту, а также увеличение срока службы изготовленной книги.

В 1455 году произошла очередная информационная революция — Иоганном Гуттенбергом был изобретен печатный пресс и наборный шрифт. В России первой печатной книгой считается «Апостол»,

напечатанный Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем в 1564 году. С этим научно-технологическим прорывом книга стала доступнее: ускорился процесс изготовления и уменьшились удельные затраты. Скорость накопления и распространения информации в мире возростала².

Стоит отметить, что с точки зрения технологической, бумажная книга — это замечательный пример фиксации информации, созданный с помощью интеллектуальных и промышленных технологий, используемый затем человеком в течение длительного времени без необходимости употребления дополнительных средств для извлечения информации.

Возможно, настало время очередной информационной революции, о чем свидетельствует современное развитие книги. Оно идет в двух основных направлениях. Одно, классическое, предполагает изготовление книги в традиционном виде, с вариативностью используемых материалов и улучшением технологии изготовления. Другое — технологическое развитие — переносит существование книги в мир цифровой. В цифровом поле книга приобретает

новые формы. Информация фиксируется на различных технических устройствах и в совершенно различном виде: в традиционном текстовом, в графическом, в аудио и видео форматах. Она адаптирована как для больших мониторов, так и для персональных устройств, смартфонов и планшетов небольшого размера. Данная технология, так же, как и сменявшиеся на предыдущих этапах старые подходы новыми, более выгодна экономически, и в несоизмеримой степени снижает затраты как материальных, так и трудовых ресурсов. При печати традиционной книги, для изготовления каждой новой копии необходимо затратить практически столько же ресурсов и труда, как для первой, для транспортировки и хранения каждого экземпляра требуются дополнительные затраты. Цифровые объекты копируются и распространяются практически без затрат, двумя кликами на клавиатуре. Это не только экономически выгодно, но и удобно, потому как на одном устройстве, компактно и легко, человек получает возможность работы с огромными объемами информации, доступными в любое время и в любом месте.

² История информационных революций приведена в статье П.Друкера (Друкер 1998).

Возможности книги как инструмента накопления и передачи информации значительно расширились в 20 веке с возможностью добавления изображений в печатных изданиях, а с появлением интернета — размещения аудио и видеоматериалов. На первый взгляд, интернет ресурс не имеет никакого отношения к книге в привычном понимании. Но это становится возможным при рассмотрении интернета и прочих медийных возможностей 21 века — как развития архетипической книги.

В результате мы сегодня имеем большое количество вариантов компоновки различной по форме информации: аудиокниги, мультимедийные комплексы (образовательные или повествовательные), интернет-страницы.

Развитие книги совершенно естественно для человека. И не только с точки зрения технических устройств — носителей информации. Человечество пытается создать способы фиксации различных форм информации, богатых настолько, насколько человек способен информацию воспринять. Например, в некоторые бумажные книги вставляются объёмные

конструкции, раскрывающиеся при разгибании страниц, так называемые «pop-up книги» (Taylor, Bluemel 2003). И эти попытки не противоречат христианской традиции. Например, когда человек находится на богослужении, он видит иконы и убранство храма, он слышит то, что произносится на богослужении, он читает богослужебные тексты и молитвы, воспринимает структуру уставного богослужения, её связь с природными циклами суток и года, он ощущает запахи ладана... Богослужение воздействует и освящает все чувства человека. В богослужении задействованы несколько каналов восприятия, когда информация об одном явлении, поступает через разные формы: богословие иконы, мелодию богослужебного пения, гимнографии (богослужебных текстов), тексты Священного Писания.

Человек стремится охватить богатство восприятия и зафиксировать её с помощью набора информационных технологий, сделать возможным обмен этой информацией между людьми. Можно сказать, что человек старается адаптировать книгу, сделать её удобной для людей

с различными когнитивными стилями³. С первых рукописных книг, человек старался дополнить текстовую информацию иллюстрациями, таблицами, структурными схемами. При появлении возможностей по записи звука, появились аудиокниги, радиопостановки. Появление кинематографа и телевидения добавило визуальности восприятию. Здесь стоит отметить не столько художественные фильмы, сколько документальную съёмку — природы, явлений и объектов — фиксацию информации для восприятия зрительным каналом. Можно сделать предположение, что и в дальнейшем человек будет предпринимать попытки обогатить возможность фиксации, хранения и обмена информацией в самых разных формах. Например, один из участников круглого стола «Библиотека без книг — неизбежность будущего?» так обозначил целевой образ богатства форматов электронного издания, предлагая сделать электронное издание полного собрания сочинений А.С. Пушкина: «все его рукописи в факсимильной форме, репринты прижизненных изданий и все тексты в современном

³ Когнитивный стиль — устойчивая характеристика того, как различные люди воспринимают и запоминают информацию, думают. (Холодная, 2004)

виде; литературоведческие и критические статьи; фонограммы и видео чтения его стихов и прозы мастерами художественного слова; видеоматериалы спектаклей и фильмов по его произведениям; его биография с прижизненными портретами, комментариями и портретами всех упоминаемых лиц и т.д.— и все это в развитии не как памятник, а как живой факт национальной культуры» (Исаков 2012).

Все упомянутые выше факты преимущественно относятся к технологическим моментам создания книги. Однако же значительное влияние на процесс создания книги оказывает и психологическая составляющая: культуры времени, запрос общества, образ жизни современников. Общеизвестно, что в истории искусства один архитектурный стиль сменялся другим: готика, барокко, рококо и т.п. В то же время, малоизвестен тот факт, что эти стили проявляли себя не только в искусстве, но в самом образе жизни современных ему людей. Готика, как и другие стили, присутствовала не только в архитектуре, но в литературных произведениях, в сознании своих современников. Можно сказать, что сами проявления тех или иных стилей были

отражением культуры и сознания людей той или иной эпохи. Современная книга формируется текущими запросами и современным сознанием людей, ключевые моменты которого заключены в стремлении приобретать максимум знаний за минимально потраченное время. Такое стремление обусловлено быстрым ритмом жизни современного человека, а также обилием окружающей его информации. Современному человеку свойственно желание извлекать самую суть или субстрат того предмета, который он желает изучить. Чтение приобретает ситуативный характер, обусловленный текущей потребностью в приобретении знания. В виду указанных особенностей, значительное распространение в современное время приобретают статьи на интернет-ресурсах, а также короткие образовательные ролики, построенные на методике микрообучения.

Хорошо это или плохо? Во всем нужна умеренность, разумное использование — «А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела.» Еккл. 12:12. С позиции секулярной, процесс развития неизбежен,

и любое технологическое новшество, повышающее комфорт человека и снижающее его затраты, есть благо. Следственно, можно сказать, что в системе светской этики такой процесс рассматривается как положительное и доброе явление. В религиозной плоскости, с одной стороны, техническое развитие лежит вне категорий нравственности. С другой стороны, в некоторых немногих случаях, затрагивающих вопросы христианской этики, техническое и технологическое развитие приобретает негативный окрас. К примеру, вопросы биоэтики (новые репродуктивные технологии), создание оружия массового поражения и т.п. Но такие технологические разработки являются скорее исключением, чем правилом. В общих словах, два основных взгляда на влияние техники на человека, отметил Н.А. Бердяев, *«Большинство считает технику религиозно нейтральной и безразличной. Техника есть дело инженеров. Она дает усовершенствования жизни, которыми пользуются и христиане. Техника умножает блага жизни. Но эта специальная область, не затрагивающая никак сознания и совести христианина, не ставит никакой духовной*

проблемы. Христианское же меньшинство переживает технику апокалиптически, испытывает ужас перед ее возрастающей мощью над человеческой жизнью, готова видеть в ней торжество духа антихриста, зверя, выходящего из бездны.» (Бердяев, 1933). И тот и другой взгляд являются неполноценным. Техника, безусловно, оказывает влияние на человека. Она, с одной стороны, придает человеку новые возможности, с другой — поработает, стремится низвести человека до предсказуемого элемента системы. Но эта зависимость не детерминирована. Вопрос влияния техники на человека заключается не в самой технике, а в отношении человека к ней. *«Духовное ограничение власти техники и машины над человеческой жизнью есть дело духа, дело самого человека, зависит от напряжения его духовности»* (Бердяев, 1933).

Технология сама по себе нейтральна, хорошей или плохой делает её применение человек. Можно сказать наверняка, что будет применение и во вред, и на пользу. Человек создан по образу Божию «хорошо весьма» Быт 1:31, но в результате преступления заповеди оказался с поврежденной

грехопадением природой, с нарушенной гармонией разума, чувств и воли, подверженным действию тления и смерти — «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его.» Прем.Сол. 2:23,24.

Понесет ли утрату Церковь через цифровизацию Своего Предания? Церковь, как и все человечество, понесет утрату существовавшей традиции, но в информационном смысле не потеряет ничего. Риски потери информации в цифровом виде такие же, как при пожаре или ином стихийном бедствии для физических носителей. Вряд ли в обрядовой стороне жизни Церкви произойдут решительные перемены: на смену напрестольным Евангелиям не придут напрестольные планшеты, а иконы на аналоях не заменятся цифровыми фоторамками. В других же сферах, более чем вероятно, со временем произойдет коренной переход к цифровым носителям. И это — положительные явления, потому как они облегчат доступ к богатейшему наследию Церкви, улучшат возможности изучения и сохранения драгоценного Предания Церкви.

Развитие современных цифровых технологий, появление удобных устройств для получения информации, доступность большого числа источников информации самого разного характера не только расширяет возможности, но и ставит ответственные задачи перед Православной Церковью по отношению к современникам — обеспечить наличие информации самой различной по формам и способам получения, качественной, не наносящей вред духовному здоровью человека, способствующей спасению души, а также развивать образовательную и миссионерскую деятельность с использованием современных цифровых технологий, чтобы человек сознательно выбирал использование достижений цивилизации во благо, а не во вред, чтобы в семьях и в образовательных учреждениях поддерживать достойный уровень культуры и духовного здоровья.

Литература

1. митр.Иларион Алфеев. 2021. Слово председателя Редакционного совета // Журнал Московской Патриархии, № 2 2021 год.

2. Пресс-выпуск «Библия покоряет интернет?». 2018. Итоги интернет-исследования «Библия и Интернет» // Научный богословский портал Богослов. RU <https://bogoslov.ru/article/5724342>, дата обращения 22.03.2021.
3. Даль В. И. 2011. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В. И. Даль. — 6-е изд., стереотипич. — М.: Дрофа; Русский язык — Медиа.
4. Саутина Е. В. 2015. Типология книги: анализ подходов и направление развития. // БИБЛИОСФЕРА, № 1, с. 41–46.
5. 149-ФЗ. 2006. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
6. Кьерс Эдвард. 1984. Они писали на глине. // М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, — 136 с.: ил.
7. Peter F. Drucker. 1998. The Next Information Revolution. //Forbes ASAP, August 24.
8. Harris Taylor R. and Larson Bluemel N. 2003. Pop-up books: an introductory guide // Collection Building, Vol. 22 No. 1, pp. 21–32.
9. Холодная М. А. 2004. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. // СПб.: Питер, 384 с.
10. Бердяев Н. А. 1933. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. — № 38. — С. 3–38.
11. Исаков С. П. 2012. Электронная книга: Проблемы становления и перспективы развития // Идеи и идеалы № 2(12), т. 1.

Сведения об авторах

Иерей Плешков Андрей Сергеевич, магистр богословия, настоятель Прихода храма в честь святой мученицы Татианы г. Сургут Ханты-Мансийская епархия, Русская Православная Церковь, Московский Патриархат.

Гимранов Ринат Дамирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры НТГО Института дистанционного образования Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

Контактная информация: 628400, ХМАО-Югра, г.Сургут, ул.Ленина 1/1., тел. (908)8894667; e-mail: orthpriest@yandex.ru, gimranov_rd@mail.ru.

About the authors

Pleshkov Andrey Sergeevich, a priest, a master of theology, a prior of the parish St. Tatyana's the Martyr Church in Surgut

Gimranov Rinat Damirovich, PhD, docent of Institute of Distance Learning of St. Tikhon's orthodox university.

**Председатель редакционного совета: Митрополит
Томский и Асиновский Ростислав;**

Члены редакционного совета:

1. Баган Владислав протоиерей, кандидат юридических наук, кандидат богословия доцент, Смоленская духовная семинария (Смоленск);
2. Буряков Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор ОМА МВД России (Омск);
3. Гайденок Павел Иванович доктор исторических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет (Москва);
4. Костромин Константин протоиерей, кандидат исторических наук, кандидат богословия, Санкт-Петербургская духовная академия (Санкт-Петербург);
5. Костюкова Татьяна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, ТГУ, Томская духовная семинария (Томск);
6. Луговик Виктор Федорович, доктор юридических наук, профессор, ОМА МВД России (Омск);
7. Мазырин Александр, иерей, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор, Православный Свято-Тихоновский университет (Москва);
8. Марченко Алексей протоиерей, доктор исторических наук, доктор богословия, профессор, Общецерковная аспирантура и докторантура (Москва);
9. Масленников Дмитрий Владимирович, доктор философских наук, профессор, РХГА (Санкт-Петербург);
10. Сазонова Наталья Ивановна, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, ТГПУ (Томск);
11. Смирнов Алексей Евгеньевич, доктор философских наук, доцент, Иркутский государственный университет (Иркутск);
12. Шкаровский Михаил Витальевич доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургская духовная академия (Санкт-Петербург).

Главный редактор: архимандрит Иосиф (Еременко), кандидат богословия, ректор Томской духовной семинарии;

Ответственный редактор: диакон Сергей Кульпинов, кандидат богословия, Томская духовная семинария;

Редакционная коллегия:

1. Иерей Виталий Коллантай, кандидат юридических наук, Томская духовная семинария, Томский государственный педагогический университет;
2. Шалыгин Александр Иванович, кандидат экономических наук, доцент, ТГУ, Томская духовная семинария;
3. Аксенова Лейла Юсуповна, кандидат юридических наук, доцент, ОМА МВД России (Омск);
4. иеромонах Паисий (Одышев), кандидат физико-математических наук, Томская духовная семинария;
5. Санфирова Ольга Владиславовна, кандидат экономических наук, доцент, ТГПУ (Томск);
6. Исаева Анастасия Александровна, кандидат юридических наук, доцент, ТГУ (Томск);
7. иерей Максим Стыров, кандидат экономических наук, ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения РАН», г. Сыктывкар;
8. протоиерей Павел Бочков доктор теологии, кандидат юридических наук, Красноярская епархия;
9. иерей Илья Соловьев кандидат исторических наук, кандидат богословия, Общество любителей церковной истории (Москва).

Томский Богословский Вестник. Теология. Право. Экономика.
регистрационный номер ПИ № ФС77-84136
от «22» ноября 2022 г.

Входит в общецерковный перечень рецензируемых изданий.
Reg. № 65 от 28.04.2023г.

Учредитель: ООО «ТПК»

Главный редактор: архимандрит Иосиф (Еременко), кандидат богословия, ректор Томской духовной семинарии

Ответственный редактор: диакон Сергей Кульпинов, кандидат богословия, Томская духовная семинария

Дизайн обложки, верстка журнала: Я.В. Родина

Фото на обложке: протоиерей Андрей Туров

Номер 2(7), октябрь 2024 г. Подписано в печать 16.10.2024 г.

Время подписания в печать:

по графику — 12.00 фактическое — 12.00

Дата выхода в свет 31.10.2024 г.

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно.

Адрес редакции и издателя: Томская духовная семинария.

634009, г. Томск, пр. Ленина, 82, тел. 8(3822) 512-645

Отпечатано ООО «Томский Полиграфический Комплекс»,

634003, г. Томск, ул.Пушкина, 40/1, тел.: 8(3822) 52-11-52.

